

ВИКТОРИЯ ШАБЕЛЬНИК

Сильнее жизни

Виктория Щабельник

Сильнее жизни

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Щабельник В.

Сильнее жизни / В. Щабельник — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Демоны - кто они? Создания из легенд и мифов? Безжалостные убийцы, стремящиеся уничтожить все человечество? Или Падшие ангелы, когда-то дерзнувшие пойти наперекор Создателю? И что делать, если ты, обычный, ничем непримечательный человек узнаешь о себе то, что навсегда изменит твою жизнь, поставит тебя на грань Добра и Зла? Сделает игрушкой в чужих руках. И как же тяжело узнать кто твой друг, а кто враг. А может быть, враг себе ты сама?

© Щабельник В.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	5
ПРОЛОГ	5
I	6
II	11
III	18
IV	23
V	30
VI	36
VII	42
VIII	48
IX	54
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Виктория Щабельник

СИЛЬНЕЕ ЖИЗНИ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Vita ludus est, sed meus
(Жизнь игра, но это моя игра)

ПРОЛОГ

Скользнув ладонью в карман его брюк, я пыталась нащупать и подцепить двумя пальцами вожделенный ключ. Ни один мускул не дрогнул на лице мужчины, он не открыл глаз, но мою руку словно сжали тисками. Вскрикнув, я смотрела на него расширившимися от страха глазами, понимая, что попалась. Не знаю, ждал ли он чего-то подобного, или просто не терял бдительности, но моей руке от этого было не легче. Запястье хрустнуло, на глаза навернулись слезы боли.

- Что-то ищешь? Или хочешь меня возбудить? – его губы скривились в полуулыбке.
- Отпусти, – едва смогла выдохнуть я.
- И к чему это приведет? Ты попытаешься меня убить? – поинтересовался мужчина.
- Мне больно.
- Так и задумано, – спокойно заметил он, но руку все же отпустил.

Оказавшись на свободе, я поспешила как можно дальше от него отползти, даже не надеясь, что расстояние в полметра избавит меня от расправы.

- Я думал, что это будет легко, – нарушил тишину его вздох.

I

За несколько месяцев до...

Комья земли с глухим стуком падали на гроб. Каждый стук отзывался в моей душе тупой щемящей болью. Наверное, только сейчас я поняла, что все кончено. Ее больше нет, и никогда не будет. До последнего верила, что это какая-то абсурдная ошибка, даже там, в морге на опознании, и по дороге на кладбище, я все надеялась, что нахожусь в очередном кошмаре, обрывающемся при пробуждении, но оставляющем горький осадок в душе. Как же мне хотелось сейчас проснуться, и не видеть перед собой свежую грудку земли, засыпавшую единственного дорогого мне человека.

Тяжелые редкие капли дождя упали на лицо, слегка приведя в чувство. Только теперь я осознала, что до сих пор сжимаю в руке землю, за это время успевшую превратиться в потной от волнения ладони в липкий комок. Даже не оглядываясь, поняла, что осталась одна. Хотя, не совсем. Рядом со мной по-прежнему была она – моя любимая тетя Вера. Единственный родной мне человек. И ближе чем сейчас мы уже не будем никогда. Открыв ладонь, я бережно положила горсть земли на свежую могилу.

– Пусть земля тебе будет пухом. Спасибо за твою любовь, – смешавшись с каплями, несколько слезинок упали вниз.

Наверное, мне было бы куда проще верить в то, что когда-нибудь мы снова встретимся. Но я не верила, и оттого так тяжело было сознавать, что сейчас я оплакиваю все самое лучшее, что было у меня в жизни.

Выйдя за ворота кладбища, я застегнула пиджак и подняла воротник. Становилось прохладно, а мелкий дождь превратился в ливень. Добравшись до остановки, мне удалось спрятаться под навесом. Внезапно, внимание привлек чей-то смутный силуэт на противоположной стороне дороги. Незнакомец стоял неподвижно, совершенно не обращая внимания на дождь. Плотный капюшон, надвинутый на лоб, полностью скрывал его лицо. Не знаю почему, но мне вдруг показалось, что он смотрел прямо на меня. Кто это? Он меня знает? Знакомый моей тети, или ее ученик? Но в таком случае, почему он не был на похоронах? Невольно я сделала шаг на дорогу, но услышала пронзительный гудок. Словно очнувшись от наваждения, я отшатнулась за секунду до того, как меня мог бы переехать автобус. Переведя дыхание, посмотрела через дорогу – незнакомца не было. Возможно, его внимание ко мне лишь игра воображения?

Я вошла в автобус и заняла место у окна. Что же, жизнь продолжается – повторила услышанную сотни раз за последние несколько дней фразу.

Когда говорят, что жизнь продолжается, не смотря ни на что, знайте – вам лгут, или не вполне представляют, о чем говорят. О нет! Жизнь, конечно же, не стояла на месте – она текла своим обычным ходом, не вовлекая в свой водоворот, обходя меня стороной. А я с каждым прожитым днем все больше беспокоилась – настолько ли прочны преграды, что я воздвигла между ней и собой. Наверное, боль потери могла бы быть не столь острой, если бы я разделила ее с кем-то другим, попыталась отвлечься, взяла себя в руки и что-то изменила в своей жизни. Вот только механизм разрушения был уже запущен, и ничего нельзя было вернуть назад. Мне было тяжело. Мне было больно, и я не хотела ничего менять, словно наказывая себя за все реальные и мнимые прегрешения. Я не всегда была сдержана на язык, часто раздражалась по пустякам, была несправедлива, а теперь, у меня нет даже возможности сказать ей прости! Да и будь такая возможность – разве стало бы мне легче?

Первые две недели я просто существовала, не особенно стараясь что-то изображать перед окружающими. Близких друзей у меня не было, а на остальных было плевать. Слоняясь тенью по опустевшей квартире, машинально делая то, что делала всегда, я погружалась в бездну отчаяния.

Очередной день близился к концу, по-прежнему не принеся облегчения, или какой-то надежды. Тихая меланхолия, в которой я пребывала уже несколько недель, не особенно бросалась в глаза коллегам и начальству. В конце концов, все, что от меня требовалось – вовремя прийти на работу, не допускать ошибок и хотя бы иногда демонстрировать служебное рвение, что в это время года было проблематично не только для меня. Лето – пора отпусков. Вот только я не спешила покидать жужжащий как улей отдел и погружаться в мертвую тишину своей квартиры. По-крайней мере, так я хотя бы могла наблюдать за жизнью других, не принимая в ней активного участия.

Когда тянуть дольше было нельзя я, взяв сумку, медленно покинула душное помещение. Теперь полчаса в метро, десять минут под раскаленным солнцем – и я дома, в пустой двухкомнатной квартирке. Из года в год здесь ничего не менялось – все на своих привычных местах, вещи, знакомые и любимые с детства, дарящие ощущение тепла и уюта. Когда-то это действительно было так, но не теперь. Внезапно, мне вдруг захотелось все здесь изменить. Оглядев комнату, решила передвинуть мебель в комнате тети Веры, и начать с ее старого секретера. Вряд ли я решусь когда-либо избавиться от него, но все, что там хранится, придется пересмотреть.

Я с интересом вертела конверт, выпавший из стопки бумаг в тетином секретере. Без имен адресата и отправителя, он был достаточно плотным, чтобы привлечь мое внимание. Он не был запечатан, поэтому я без труда извлекла несколько листков, испещренных знакомым почерком. Наверное, я не имела права этого делать, почти наверняка не имела, но послание от тети манило меня, словно обещая исцеление от тоски и горя.

«Регина, девочка моя!

Наверное, я никогда бы не смогла рассказать тебе всю правду, и если ты читаешь это письмо, значит, мой страх оказался сильнее обещания, данного твоему дяде перед его смертью. Мне больно в этом признаваться, но я лгала тебе – ты не дочь моей покойной сестры. Она взяла тебя из детского дома совсем малюткой. Не знаю, сможешь ли ты когда-нибудь простить меня за то, что так и не смогла сказать всю правду, но знай – я любила тебя как родную.

тетя Вера»

Я с удивлением смотрела на письмо, отказываясь воспринимать то, что было там написано. Слезы заставляли буквы расползаться по строчкам, мешая читать, но все же, мне это удалось. В каком-то оцепенении я вынула из конверта оставшиеся бумаги, оказавшимися документами на усыновление. Значит, все это правда, и все эти годы я ни о чем не подозревала. Или подозревала? Я никогда не была похожа ни на тетю Веру, ни на ее сестру, которую считала своей матерью.

Дожив до 24 лет, так толком и не смогла составить четкого представления о собственной внешности. Иногда мне казалось странным, что мы с тетей Верой родственники. Ее стройная, худощавая фигура, густые темно-каштановые волосы, едва тронутые сединой, и яркие голубые глаза всегда вызвали во мне недоумение по поводу моих блеклых, непонятного цвета глаз, темно-русых волос, стойко ассоциировавшихся у меня с мышинным цветом, местами проблемной фигуры и непонятной стеснительности, граничащей с глупостью. Видимо, гены нашей семьи дали сбой, и на свет появилась я – неотесанная девица, предпочитавшая всегда дер-

жаться подальше от всего, что могло нанести травму стремящейся к покою душе. Только тетя Вера понимала меня, не пытаясь как-то переделать. Понимала и принимала такой, какая я была.

Она дала мне то, в чем я больше всего нуждалась – свою любовь и заботу, поэтому я отметала все подозрения, которые иногда возникали на этот счет. А теперь, прочтя письмо, которое больше не оставляло места для иллюзий, я растерялась. Что мне делать? С одной стороны, осознание, что, возможно, в этом мире я не одинока, могло скрасить мою жизнь, но с другой... Меня взяли из детского дома, а это значит, что я была оставлена теми, кто произвел меня на свет. Я была достаточно циничной, чтобы не обольщаться на счет того, как я туда попала – меня бросили. Стоит ли искать тех, кто это сделал?

Но упрямый червячок сомнения уже плотно угнездился внутри, призывая, требуя, смекая любые логически построенные возражения. Трудно было признаваться самой себе, но мне хотелось узнать – кто я на самом деле? Где мои родители? Есть ли у меня братья и сестры, и главное – почему я оказалась там, откуда меня забрали. И я знала, что не успокоюсь, пока не выясню все, даже если мне придется об этом пожалеть.

* * *

Сухой ветер, подняв с дороги пыль, метнул ее в мою сторону. Раздраженно отвернувшись, какое-то время я простояла, зажмурившись, пытаясь уберечь глаза. Бумажка с нужным адресом была крепко зажата в руке, и снова бросив на нее короткий взгляд, я убедилась, что нахожусь на месте. Подойдя к невысокой калитке, выдавшей лучшие времена, я нерешительно постучала. Хозяйку пришлось ждать несколько минут, в течение которых мне хотелось развернуться и уйти, навсегда забыв о своем глупом порыве. Наконец, из дома вышла невысокая полноватая женщина, лет шестидесяти, и с интересом уставилась на меня.

– Здравствуйте, – мило улыбаясь, сказала я, – могу я увидеть Галину Петровну?

– Это я, – ответила женщина, подходя ближе к калитке, – что вам нужно?

– Ваш адрес дала мне Бирюкова Алина Степановна, воспитатель из детского дома, где вы работали.

– Но зачем? – встревожилась женщина.

– Я вам все объясню, но не могли бы мы поговорить об этом наедине? – кивком головы я указала хозяйке на соседей, то и дело косящихся на нас.

– Заходите, – поколебавшись минуту, решила она, – но я не представляю, чем могу вам помочь.

В комнате было светло и чисто. На стене весело тикали часы, видевшие еще зарю коммунизма, и притягивали взгляд старые семейные фотографии. Отказавшись от чая, я нетерпеливо изложила хозяйке суть дела, по которому пришла.

– Даже не знаю, чем я могу помочь, – подумав, ответила та, – это было так давно, к тому же, все документы сгорели при пожаре.

– Но вы работали там в это время и могли запомнить кого-то из детей. Возможно тех, что были постарше.

– Не знаю, как это поможет вам, – возразила хозяйка, – вы же сами сказали, что по просьбе вашей новой семьи была изменена актовая запись о рождении. В документах не сказано ничего о вашей жизни до приюта. Если что-то и хранилось в архивах, то сгорело еще пять лет назад. Мне жаль, но, видимо я ничем не смогу вам помочь.

– Но это было двадцать лет назад, когда меня удочерили, мне было четыре года. Вы должны помнить хоть что-нибудь – продолжала настаивать я, – мою новую мать звали Мария Александровна Терехова.

– Много воды утекло с тех пор, – было видно, как напряглась хозяйка.

– Пожалуйста! Скажите все, что вы знаете об этом!

Женщина заметно колебалась, ее лицо побледнело даже под слоем загара.

– Я ничем не могу вам помочь, – наконец отрезала она, – и больше не могу тратить на это время. Вам лучше уйти.

Она встала, и мне пришлось встать следом за ней. Возможно, я сказала что-то, что напугало эту женщину, значит, мне не следует настаивать и раздражать ее еще больше. Я вышла, тихо претворив калитку, спокойно зашла за угол дома, и стоя у открытого окна, вся превратилась в слух. Почему-то мне казалось, что эта история еще не закончена, а хозяйка неспроста так спешила удалить меня из дома.

Я поняла, что она кому-то звонит, и, побоявшись, что не услышу самого важного, почти прильнула к раме, надеясь, что занавески скроют мое присутствие.

– Да, это я, – уловила я начала разговора, – вы были правы, она пришла и хотела все знать. Я ее выгнала. Что? Зря? Но вы же сами сказали... да, я понимаю... Значит, я могу назвать ей имя? Хорошо, поняла. Я сделаю, как вы хотите.

Щелчок возвестил о том, что хозяйка закончила разговор, а мне неплохо было бы покинуть облюбованное место и, раз уж она получила разрешение, то я могу помаячить перед домом, чтобы не вынуждать женщину долго меня искать.

– Хорошо, что вы еще не ушли, – сзади раздался ее голос, – я кое-что вспомнила. Думаю, вам будет это интересно.

Я постаралась выглядеть удивленной и обрадованной.

– Я помню женщину, которая вас усыновила, она приходила к нам задолго до того, как вас к нам перевели. Она ожидала именно тебя, – изменившимся вдруг голосом сказала женщина.

– Меня? Но откуда меня перевели? – тут я действительно удивилась.

– Из дома ребенка, где ты жила до трехлетнего возраста. Потом детей либо отдают родственникам, либо помещают в детский дом. Так ты попала к нам.

– Значит, у меня не было родственников? Я действительно сирота? – не знаю, что я испытала в тот момент – облегчение? Грусть? Или все вместе? Значит, меня никто не бросал и все мои подозрения просто надуманы?

– Не совсем, – возразила Галина Петровна, – дом ребенка, откуда тебя привезли – тюремные ясли. До трех лет ты должна была жить там, рядом со своей матерью. Заключение. Если бы она была жива.

Это было нелегко – услышать такое. Более того, мне вдруг захотелось повернуть сегодняшний день вспять, и мигом оказаться в безопасности своей квартиры, забыв о том, что мне пришлось только что узнать. Вот уж воистину – не буди лихо...

– Вы знаете, как звали мою мать? Настоящую? – внезапно охрипшим голосом спросила я.

– Нет, – Галина Петровна опустила глаза, – но мне известно имя твоей родной сестры. Если тебе это нужно...

– Нужно! – твердо ответила я.

Раз уж так сложилось, и мне пришлось узнать даже больше того, что ожидала... Что же, придется взять себя в руки и идти до конца. И если у меня есть сестра, значит, я ее найду. Но почему у меня такое чувство, что меня дергают за ниточки, заставляя двигаться вперед?

Громкий звонок заставил сидевшего мужчину слегка поморщиться. Он ни с кем не хотел говорить, но звонивший был чересчур настойчив, а значит, дело не терпело отлагательств.

– Какие новости? – спокойно спросил он.

– Девушка была у бывшей директрисы.

– Что ей стало известно?

– Почти все, – последовал ответ.

– Вы знаете, что нужно делать, – мужчина бросил трубку, и задумался. Он дал ей достаточно зацепок, чтобы выяснить то, что было ему нужно. Теперь оставалось только ждать.

II

Отбросив гложущие меня сомнения, я позвонила в дверь. Минута, две... За дверью было тихо. Возможно, сегодня не мой день и встреча с родственницей не состоится. Решив уйти, я на всякий случай снова поднесла руку к звонку, но меня остановил щелчок замка. Дверь резко отворилась и в проеме показалась заспанное лицо недовольной девицы. При виде нее я почувствовала острый дискомфорт, и желание повернуть назад.

– Что надо? – мрачно оглядев меня, буркнула она.

– Вы Лариса? Лариса Булычева? – я постаралась выглядеть как можно более милой, чтобы хозяйке не пришлось в голову тут же захлопнуть передо мной дверь.

– Допустим. И что?

– Дело в том, что, по-видимому, я ваша сестра, – от неловкости я потупилась.

– Сестра, – безразлично повторила Лариса, и снова бросив на меня взгляд, от которого мне захотелось срочно куда-нибудь скрыться, сказала, – ну, заходи, раз сестра.

Оставив дверь открытой, она скрылась в темноте коридора, видимо предоставив мне возможность решать самой – нужно ли мне это.

Решив, что нужно, я вошла, невольно поразившись роскошному убранству квартиры. Посреди всего этого я вдруг почувствовала себя несколько неуютно.

Лариса кивком указала на кресло и налила себе martini. Сделав несколько глотков, она довольно улыбнулась и обратилась ко мне уже совсем другим тоном:

– Присаживайся...

– Меня зовут Регина, – вспомнив, что забыла представиться, поспешила исправить эту оплошность.

– Я знала – рано или поздно нам придется встретиться. Только не думала, что ты найдешь меня сама.

– Я бы сделала это раньше, если бы знала о вас.

– Перестань, – скривилась Лариса, – хватит мне выкать. В конце концов, мы же сестры.

Она хохотнула, и снова отхлебнула из бокала.

– Возможно это какая-то ошибка, – я замялась, – мне назвала ваше... твое имя бывшая директриса детского дома.

– А, эта зануда, – Лариса, усмехнувшись, заняла кресло напротив, – странно, что она вообще тебя не выгнала.

– Она так и сделала, но потом передумала, – пояснила я, не вдаваясь в детали.

Кто тот человек, кому звонила Галина Петровна? Зачем ей потребовалось разрешение сказать мне правду? Неужели кому-то действительно важно, чтобы я узнала все? И откуда приходят эти глупые мысли, что в моей жизни есть тайна. И усыновление лишь малая часть того, что мне предстояло узнать.

– Не сомневайся, мы сестры, – уверено заявила Лариса, заметив мои сомнения, – выпить хочешь?

– Нет, спасибо, я не пью.

– Зря, – девушка прошествовала к окну, резко задернула штору и включила ночник, – так лучше!

На ее лице, все ещё хранящем отпечаток бурно проведенной ночи, читалось облегчение. Я невольно залюбовалась ею. Не знаю, были ли мы с Ларисой похожи, но если и были, то слишком отдаленно. Ее темные, почти черного цвета волосы, даже пребывая в беспорядке, выглядели роскошно, слегка прищуренные ярко голубые глаза были большими и выразительными. От созерцания её точеной фигуры у меня легко мог бы развиваться комплекс неполноценности, но в этот момент меня заботило кое-что другое.

– Ты помнишь нашу маму? – нерешительно спросила я.

– Наконец-то осмелилась, – съехидничала сестра, – помню, немного.

– Какой она была?

– Красивой, – пристально глядя на меня, ответила Лариса, – ты на нее совсем не похожа.

Чего было больше в ее голосе? Разочарования или удовлетворения? Думаю, и того и другого. Я понимала, что вряд ли являюсь эталоном красоты, но до сих пор не чувствовала этого настолько остро.

– Не дуйся. – Лариса подошла и села рядом, – я же не сказала, что ты уродина. Возможно, ты похожа на отца, хотя не могу гарантировать – я его не знала.

– Значит, мы сводные сестры?

– Именно.

– Но как получилось, что я родилась в тюрьме? Где наша мать? Что с ней?

– Боюсь, тут я ничем не могу тебе помочь, – призналась Лариса, – в то время я была еще ребенком и плохо понимала, что происходит. Мне ничего неизвестно о том, что с ней произошло, и где она сейчас.

Лариса замолчала на несколько минут. Мне показалось, что она хочет успокоиться, хотя особого волнения я у неё не заметила. Скорее всего, просто собиралась с мыслями.

– Расскажи о себе, – попросила она.

– Как ты, наверное, знаешь, меня удочерили. Я плохо помню свою приемную мать – она умерла, когда я была еще ребенком. Разбилась на машине. Меня воспитывала тетя Вера, ее родная сестра. Обычное детство, потом школа, институт. Сейчас работаю в одной фирме...

– Ясно, – прервала меня Лариса, – скукота смертельная! Значит, как только тебе стало известно, что ты приемыш, решила найти своих родных?

– Мне хотелось знать, что я не одна, – призналась я.

– Значит, боишься одиночества? – подколола Лариса.

– Я никогда раньше не была одна, – мне захотелось заплакать, но я поборола в себе этот порыв, стараясь не смотреть на сестру.

Не знаю, какие я испытывала сейчас чувства, от нашей встречи. Мы были чужими, и это понятно – нас разделяла целая жизнь, и вряд ли когда-нибудь мы станем ближе друг другу. Но все же... мне хотелось верить, что она не такая, какой хочет казаться. Не самоуверенная эгоистичная стерва, начинающая спиваться. Может во мне просто говорит зависть? А может, мне хочется вернуть время назад и не находить то письмо, не встречаться с сестрой, которая, похоже вполне довольна своей жизнью, и ее совсем не радует такое приобретение, как я.

– Извини, если помешала, – приняв решение, я встала, – мне жаль что я тебя разбудила. Мне пора.

Направившись к двери, я не ожидала услышать резкий окрик.

– Стой! – Лариса быстро подошла ко мне, – неужели ты думала, что просто так сможешь уйти? Думаешь, что знаешь об этой жизни все? Так вот, моя дорогая – ты не знаешь ни черта! Святая невинность! Теперь уже поздно что-то менять! Оставь надежду всяк сюда входящий!

Она горько рассмеялась, ее глаза заблестели, и я могла поклясться, что она вот-вот заплачет.

– Почему я не могу уйти?

– Потому что слишком поздно что-то менять, – загадочно повторила Лариса.

– Ты о чем? – я была удивлена и слегка встревожена.

– Не бери в голову – после хорошей выпивки еще не такое могу ляпнуть, – сестра, схватив меня за руку, настойчиво потянула в комнату, – иногда я могу что-то сказать не подумав.

– Не страшно, – успокоила я ее.

– Знаешь, а мы ведь ничего не знаем друг о друге, – заметила Лариса, – я хочу, чтобы ты пошла со мной вечером в одно место. Думаю, там ты сможешь многое понять.

– Я не против... – начала я.

– Но твой прикид выбираю я! Договорились?

Я удивленно осмотрела свою одежду – длинная широкая юбка, скромная летняя блузка, туфли на низком каблуке, затем бросила взгляд на сестру, и ужаснулась, представив себя в ее вещах.

– Не бойся! – поняв мои сомнения, по-своему заявила она, – пора тебе, в конце концов, увидеть настоящую жизнь.

* * *

Я нерешительно замерла у двери ночного клуба, куда Лариса меня привезла на своей машине. По дороге сюда я узнала две вещи – сестра видит в себе непризнанного второго Шумихера, а кто знает, возможно, что и первого, и оказывается, у меня слабый вестибулярный аппарат. Сделав несколько глотков свежего воздуха, я позволила сестре увлечь себя в предусмотрительно открытую перед нами дверь. Коротко поздоровавшись с охранником, Лариса уверенно прошла вглубь, к барной стойке.

– Заказывай что хочешь, я угощаю, – щедро предложила он, и тут же скрылась в толпе.

Рассеяно улыбнувшись бармену, я попросила минералки, и стала всматриваться в толпу, ища Ларису. Не знаю, зачем я решилась прийти сюда? Шумная музыка, толпа незнакомцев... Я была близка к панике, бывать в таких местах мне ещё не приходилось, и пришлось приложить некоторые усилия, чтобы оставаться на месте. В конце концов, я же хотела узнать свою сестру поближе. Теперь я знаю, что нас притягивают абсолютно разные вещи, и даже послав подальше все свои комплексы, я никогда не смогу стать ей подругой.

Постаравшись незаметно поправить то и дело задирающийся топик, и безуспешно дотянуть его до пояса джинсов с заниженной талией – единственное, на что Ларисе удалось меня уговорить, я увидела мелькнувшую в толпе сестру и поспешила к ней. Но в полутемном зале, среди танцующих парочек было слишком сложно сориентироваться сразу. Наконец, слева от себя, ближе к выходу, я уловила смазанный силуэт и поспешила следом.

Не знаю, что за жизнь она хотела мне здесь показать, но пора с этим заканчивать. Не люблю чувствовать себя незваной гостьей. Попрощаюсь и пойду домой. Если ей захочется меня увидеть снова – адрес у нее есть.

Так я думала, приближаясь к цели, и уже через несколько шагов услышала голоса. В этой части клуба музыка звучала не так оглушительно, поэтому я без труда услышала голос своей сестры и еще один – мужской, слегка глуховатый. Мне не хотелось подслушивать, о чем они говорили, но я не могла просто уйти. Не сейчас, когда почувствовала, что происходит что-то странное. Я осторожно выглянула из-за угла.

– Нет! Пожалуйста! – мужчина, хотя, скорее парень, чуть за двадцать, сорвался на крик, – я не знал, что так получится! Я не хотел.

– За все нужно платить, – мрачно ответила Лариса, – и твое время пришло.

– Я... – в его голосе зазвучал неприкрытый ужас, – я всего лишь хотел ее вернуть!

Я подошла совсем близко, но им было не до меня.

– Нет! – с пугающей мягкостью в голосе Лариса приблизилась к парню вплотную. Ее наманикюренный ноготок погладил его искаженную судорогой страха щеку, скользнул вниз, и остановился, слегка царапая ямку на шее, – ты хотел их наказать. Чтобы они оба испытали боль. И они ее испытали. Сильнейшую боль, которую не может пережить ни один человек. На какое-то мгновение мне даже стало их жаль... Совсем чуточку... Но не настолько, чтобы нарушить наш договор. Неужели теперь ты хочешь забрать свое слово?

Её интонации стали обиженными, даже плаксивыми. Я вдруг поняла, что она просто играет со своей жертвой, прежде чем... убить?

– Твоя ненависть была столь сильна, что я смогла почувствовать ее издалека. Ты был согласен на все, только бы они получили сполна! Я всего лишь сделала то, что ты хотел!

– Я ненавижу его... его... но я не готов! Слышишь? – он внезапно оживился. – Я дам тебе денег! Много денег! Поверь они у меня есть! Но только прошу – не забирай мою душу!

Лариса приняла озабоченный вид, давая понять жертве, что всерьез обдумывает его слова. Прошла минута, две, наконец, ее лицо разгладилось, и она искренне улыбнулась парню:

– Малыш, похоже, ты все еще не в теме: со мной не играют! И я не люблю тех, кто не держит своего слова! Возможно, я потом не раз задам себе вопрос – зачем мне понадобилась твоя жалкая трусливая душонка, но сейчас мне хочется ее заполучить. Сегодня удачный день – в моей копилке оказались две не самые худшие души – твоего друга и девушки. Это так романтично! Он не мог позволить умереть ей, а она ему... Поэтому оба предпочли быть проклятыми, но вместе навсегда. Я такая чувствительная! Не могу устоять перед силой истинной любви. Но, разумеется, перед этим они страдали, как мы и договаривались. Я выполнила свою часть договора. И теперь от твоего желания уже ничего не зависит.

Она торжествовала победу – это было видно по ее озаренному улыбкой лицу. В тот момент Лариса казалась нечеловечески прекрасной, почти богиней. Она простерла над парнем руку, и я увидела, как все его тело погружается в туман. Нет, не так! Этот туман выходил из него! Сначала какого-то грязно-серого цвета, постепенно он становился темно-коричневым. Зависнув рядом, туман начал материализоваться, повторяя контуры тела парня, но вскоре, словно подчиняясь молчаливому приказу Ларисы, он потянулся к ней, окутывая ее, словно плащ. Девушка сделала глубокий вдох, на ее губах заиграла удовлетворенная улыбка. Через мгновение туман исчез, впитавшись в ее тело.

Словно сбрасывая с себя лишний груз, Лариса повела плечами и повернулась к своей жертве:

– Вот видишь? Ничего страшного. Будто ее и вовсе у тебя не было!

– Нет! – плаксиво выкрикнул парень! Сука! Ты посмела это сделать! Ты пожалеешь об этом! Я убью тебя!

Смазанным движением сестра схватила жертву за горло и впечатала в стену с такой силой, что мне послышался хруст. Его лицо исказила гримаса боли и страха:

– Нет! Я не хочу умирать! Не убивай меня! Умоляю! Ты же демон! Зачем тебе моя жизнь?

То, что она сделала в следующую секунду, совершенно сбило меня с толку, напрочь разбив мое представление о реальности. Парень вздрогнул, широко открыл испуганные глаза, с его губ сорвался беззвучный крик, больше похожий на всхлип. По-прежнему прижимаясь к стене, он странно обмяк. Черты его лица заострились, глаза потухли, и через минуту он почти бесшумно стал падать на пол. Вскоре я пораженно наблюдала, как вместо еще недавно цветущего, полного сил молодого человека в коридоре лежал почти высохший скелет, едва обтянутый остатками кожи.

– Ни одна человеческая тварь не смеет называть меня сукой!

Потеряв способность двигаться и говорить, я продолжала смотреть на то, что произошло дальше. Сестра, равнодушно подойдя к тому, что еще совсем недавно было живым человеком, пнула его острым носком. Скелет рассыпался миллионом пылинок, осевших на ее роскошных туфлях.

– Прах к праху, – жестко изрекла она, внезапно поворачиваясь в мою сторону. В тот момент я, наконец, снова обретаю способность двигаться, едва успела скрыться за углом.

– Выходи, – спокойно сказала Лариса, я знаю, что ты там.

Не знаю, что заставило меня послушно исполнить ее приказ – а это был именно приказ. Мысленно ужасаясь тому, свидетелем чего мне только что пришлось быть, я сделала несколько

шагов, отделяющих меня от чудовища, принявшего обличье моей сестры. А может быть, она ею никогда и не была? А я лишь поверила в то, во что мне хотелось верить?

– Кто ты? – обретя дар речи, спросила я.

– Я та, кем тебе никогда не стать, бедняжка, – с сожалением сказала она, подходя ближе, – в мире столько всего тебе неизвестного, и сейчас благодаря мне ты к этому прикоснулась.

– Я должна чувствовать себя польщенной? – я истерично усмехнулась, не сводя взгляда с ее запачканных туфель.

– Почему ты не сбежала? – продолжала она.

– Не смогла.

– Не смогла, или не захотела?

– Я не знаю, – в этот момент я действительно не могла ответить на ее вопрос. Почему я не убежала? Не позвала на помощь? А позволила ей хладнокровно убить этого парня? И кстати, каким образом она это сделала?

– Ты христианка? – внезапно спросила Лариса.

– Да.

– Значит, тебе будет легче это понять, – продолжала сестра, – я лишила его того, что вы считаете душой. Мы же, называем это жизненной силой, тем, что дает вам способность продолжать не просто существовать, а жить, чувствовать, любить, ненавидеть, несмотря ни на что. *Anima* – так мы это называем. Хотя, скорее всего это лишь дань уважения прошлому. А потом я его просто убила. Просто и быстро. – Она усмехнулась. – Можно сказать, что сегодня я была чрезвычайно щедрой на исполнение чужих желаний.

– Зачем? – я ощущала себя посреди чего-то нереального, абсурдного. Будто кошмар не ушел с пробуждением, а проник вслед за мной в реальность.

– Он знал, на что шел, и слишком увлекся своей игрой в злого гения. Безусловно, злым он был, а вот в его умственных способностях я всегда сомневалась. Обычная мразь, каких среди вас много. Я лишь помогла ему раскрыться. Знаешь, чего он хотел? Молчишь, но я тебе скажу, – Лариса кривовато улыбнулась, – его бросила невеста. Так банально и избито. Ушла к его лучшему другу. Но вот понять и простить наш малыш не захотел. Теперь вместо одной *Anima* я заполучила целых три! И один труп в придачу. Но заметь, наш с ним договор я так и не нарушила.

– Но почему именно ты? Как он тебя нашел? – мне необходимо было понять многое, но интересовало меня почему-то такая мелочь.

– Его ненависть стала для меня своеобразным маяком – Лариса улыбнулась, – именно так я их нахожу. Тех, кто готов на все, лишь бы достичь желаемой цели.

– Значит это – цена? – я указала на пыль на полу.

– Именно. Хотя не для всех договор со мной заканчивается смертью. Он посмел меня разозлить, – она улыбнулась, – теперь выбор за тобой.

– Это как-то связано с прошлым нашей семьи? – внезапно пришедшая догадка заставила меня похолодеть.

– А ты умнее, чем я думала. Может, из тебя еще что-то получится.

– Получится твое подобие? Ты это хочешь сказать? – я неожиданно разозлилась, – не надейся, что я стану молча стоять и смотреть, как ты убиваешь людей.

Проигнорировав ее ироничный взгляд, я продолжал:

– Не знаю, зачем ты привела меня сюда. Неужели думала, что я стану такой же?

– О нет! – Лариса внезапно засмеялась. Ее смех здесь, рядом с прахом только что убитого ею человека вызвал у меня немедленное желание провалиться сквозь землю, – такой как я, ты не будешь никогда, маленький, несчастный человечек. Я лишь надеялась, что ты сможешь понять...

– Понять что? – возмутилась я.

– Теперь уже не важно, – она подошла вплотную, и я почему-то позволила ей это сделать. Склонившись к моему уху, она произнесла несколько незнакомых слов, и я почувствовала, как погружаюсь в странное состояние, на грани жизни и смерти.

– Теперь ты, наконец, поняла, насколько была безумна твоя идея, – мужчина подошел к Ларисе, склонившейся над бесчувственной девушкой.

– Я хотела... – начала оправдываться она.

– Найти себе подружку? Компаньонку, которой можно доверить все свои тайны? Не глупи, Лариса. Я всегда считал тебя достаточно умной, чтобы ты не совершала подобных ошибок. Наша тайна не должна стать достоянием людей. Живых, по крайней мере.

– Она моя сестра! – возразила та.

– Ошибка, стоявшая твоей матери жизни, – изрек мужчина.

– Кристоф, она моя сестра, и я не позволю ее уничтожить, – повторила Лариса.

– Ты сделала ошибку, позволив ей тебя найти! Не делай вторую – она не станет молчать.

– Станет, если ты мне поможешь, – внезапно оживилась девушка.

– Это может тебе дорого стоить, – улыбнулся Кристоф.

– Я согласна, – смирилась Лариса, – ты Мастер Иллюзий. Ты способен заморочить голову любому. А она всего лишь человек.

– Что же, однажды я приду, чтобы получить с тебя должок, – сдался мужчина.

Он низко склонился над бесчувственной девушкой и отвел волосы, упавшие ей на лицо:

– Мне жаль, что тебе придется через это пройти, человек, – шепнул он, зная, что Регина его не слышит, – но ты сама шагнула в эту бездну.

* * *

– Ну, ты и горазда пить, сестренка, – над ухом, почти заглушаемый музыкой, раздался голос Ларисы.

– Что со мной произошло? – я пыталась сфокусировать взгляд на окружающих меня людях и предметах, но лишь почувствовала головную боль и тошноту.

– Когда я говорила, что заплачу, то не думала, что ты способна столько выпить, – снова прокричала мне Лариса на ухо, – ну да ладно, проехали. Знакомься! Это мои друзья!

И она принялась представлять череду расплывающихся передо мной лиц, имена которых я тут же забывала.

Меня беспокоило то, что я практически не помнила, что произошло после того, как ушла из бара. Какие-то бессвязные отголоски мыслей, чувств, несколько неприятных, но неуловимых моментов... Не помню... Кажется, я действительнохватила лишку, вдохновившись встречей с родной сестрой.

– Прости, что вырубилась, – я придвинулась ближе к Ларисе, – обычно я не пью.

– Бывает, – она, засмеявшись, похлопала меня по руке. Друзья тут же ее поддержали. Выглядело все это слегка наигранно, будто они старались ей угодить. Когда принесли счет и его оплатила Лариса, я догадалась почему.

– Возьми, – я протянула ей несколько купюр.

– Это еще зачем? – искренне удивилась она.

– Я не могу позволить тебе платить за себя, – тихо сказала я, – пожалуйста.

– Вот еще придумала! – отмахнувшись от денег, она расплатилась с официантом, и, вскочив, направилась к выходу, едва кивнув на прощание сидящей компании. Мне не оставалось ничего другого, как последовать за ней.

– Как тебе мои друзья? – садясь в машину, она с интересом уставилась на меня.

– А они действительно твои друзья? – неохотно спросила я.

- Конечно, а ты сомневаешься?
- Тогда почему ты их презираешь? – неожиданно для себя выпалила я.
- Ого! С чего ты взяла? – заинтересовалась она.
- Я почувствовала. Не знаю, как... Просто мне показалось, – я смутилась окончательно.
- А ты права. Я действительно их презираю, – вдруг призналась Лариса.
- Но зачем они тебе?
- Королеве нужна свита, – пошутила сестра, заводя машину, – сегодня переночуешь у меня. Нам есть, о чем поговорить.
- Я не уверена, что смогу остаться.
- Не возражай, – категоричным тоном отрезала Лариса, – я хочу знать о тебе все. Кто знает, чем еще ты сможешь меня удивить?

III

Возможно, я совершила ошибку, поехав в ту ночь к Ларисе, но почему-то мне не хотелось оставаться одной. Какое-то смутное беспокойство не покидало меня каждый раз, когда я смотрела на сестру, и приходилось прилагать усилия, чтобы это не отразилось на лице. Я вообще привыкла скрывать свои чувства от других – если твое сердце и душа закрыты – значит, никто не может забраться туда достаточно глубоко, чтобы причинить боль.

Но была еще одна причина, из-за которой я не могла так быстро расстаться с сестрой. Мне казалось, что я ей нужна. Она не говорила этого, даже не намекала. Просто, у меня было такое чувство. А так как дома меня уже давно никто не ждал, провести с ней какое-то время было лучше, чем возвращаться в пустую квартиру в ожидании еще одной бессонной ночи.

Мы слишком сильно отличались друг от друга – и дело было не только в воспитании и взгляде на жизнь. Мы по иному воспринимали суть вещей. То, что Лариса считала простым и естественным, для меня казалось странным и иррациональным. Ее ночной образ жизни был, на мой взгляд, слишком рискован, а любовь к спиртному опасной. Хотя, после прошлого вечера, мне не следовало упрекать ее хотя бы в этом.

Квартира сестры казалась мне чудом, порождением немыслимой дизайнерской фантазии, но, как выяснилось, интерьером занималась сама Лариса. Все здесь было к месту, стильно, ярко и со вкусом. Вот только меня не покидало ощущение, что отделывалось все скорее в угоду моде, а не являлось отражением основной сути самой Ларисы. Как будто это жилье значило для неё слишком мало, чтобы вкладывать в него душу. Пошутив на этот счет, я увидела загадочную улыбку на лице сестры.

– Куда ты? – удивленно спросила Лариса, с трудом приоткрыв глаза.

Я провела у нее выходные, и к моему глубокому удивлению мы оставались дома, глупо хихикали и болтали о пустяках. Наверное, мне всегда не хватало такого простого сестринского общения, пусть ни о чем, но в какой-то мере приоткрывавшем странный противоречивый характер Ларисы. Мы были разные, но я ее понимала.

– На работу. Помнишь – сегодня понедельник – день тяжелый и все такое, – отшутилась я.

– С ума сошла? Ты встаешь в такую рань, чтобы раз в месяц получать копейки?

– Но это мои копейки, – возразила я, – и другого дохода у меня нет, и не предвидится.

– Слушай, пошли их всех, у меня достаточно денег, – окончательно проснувшись и недовольно шурясь, она, наконец, встала.

– Не думаю, что это правильно.

– Знаешь, что меня в тебе раздражает больше всего? – невозмутимо спросила Лариса.

– Что? – с нарочитым интересом я уставилась на нее.

– Твоя правильность. Меня от нее просто тошнит! – отрезала сестра, и с трудом направилась в ванную. В этом мы тоже были различны – она могла проводить всю ночь без сна, но при этом была совершенно нежизнеспособна по утрам. Я же совсем наоборот.

Остановившись у двери, она полуобернулась ко мне:

– Может, ты еще и готовить умеешь? – ворчливо спросила она.

– Нет, – извиняющимся тоном ответила я.

– Моя девочка! – расплывшись в улыбке, она, наконец, скрылась в ванной.

Рабочий день мог сравниться лишь с собачьей песней – долгой и нудной. Вернувшись домой и, поклонявшись по пустым комнатам, я поняла, что мне не хватает сестры, ее грубых шуток, незлых подтруниваний и разговоров ни о чем. Видимо, ей тоже чего-то не хватало, так как не успев еще толком загрустить, я услышала телефонный звонок. Странно, но беря трубку, я уже знала, чей голос услышу по ту сторону.

– Как панцина? Закончилась? – иронично спросила сестра.
– Труд на благо Родины, – скривившись, поправила я, – и да, на сегодня я свободна.
– Тогда жди, я сейчас к тебе приеду, – я вслушивалась в телефонные гудки, невольно задумавшись о том, готова ли к появлению торнадо, по имени Лариса.

* * *

– И долго ты собираешься так жить? – озадачила она меня вопросом осмотрев квартиру.
– Как именно?
– В печали, спрятав себя от мира.
– Я не прячусь. И думаю, это естественно испытывать печаль, когда ты потерял близкого человека.
– Печаль разъедает изнутри, делая тебя жалкой и беспомощной. Нужно не горевать, а бороться.
– С кем?
– Прежде всего – с собой. Ты можешь провести всю жизнь, сожалея об утраченном, а можешь взять себя в руки и начать все заново.
– Но я не могу просто взять и изменить себя.
– А никто и не говорил, что будет легко, – Лариса подошла к моему старенькому шкафу, – посмотрим, что у нас здесь.
– Это моя одежда.
– Одежда? Родная моя, я, конечно, понимаю, что не всем дано быть неотразимыми, но надо хотя бы к этому стремиться, – она вынимала очередную вещь, внимательно рассматривала, и отправляла в стоящую рядом коробку. Вскоре в нее перекечало все, что составляло мой нехитрый гардероб.
– Скромность украшает, но не до такой же степени, – насмешливо сказала она.
– Но в этом я чувствую себя удобно, – попыталась возразить я, но меня прервал смех Ларисы.
– Ни одна женщина не может чувствовать себя удобно в этом. Пошли.
– Куда? – удивилась я.
– Тебе известно такое старое народное название как шоппинг?
– Оно подразумевает под собой некоторую сумму денег, которую ты готов выложить ради этого мероприятия, – заметила я, – к тому же меня вполне устраивает то, в чем я сейчас. Не понимаю, чего ты прицепилась к моей одежде.
– Я хочу, чтобы ты увидела, наконец, в себе женщину. Тогда, возможно, ее в тебе увидят и все остальные. А о деньгах не беспокойся – они такие же твои, как и мои.
– О чем ты?
– Ты еще не все знаешь о своей семье, родная, так что не сопротивляйся, а прими мою заботу как данность. Короче говоря, расслабься, и получай удовольствие. Пока хотя бы так.

После пары часов примерок и шумного спора, скрепя сердце и загнав подальше сомнения, я последовала совету Ларисы и расслабилась, лишь молчаливо удивляясь вкусу сестры и ее способности почувствовать то, что мне необходимо. Она не оставила без внимания даже мелочи, о которых я раньше не задумывалась.

– Как тебе эти? – она вертела в руках нечто маленькое кружевное красного цвета.
– Я это не одену, – возразила я, с ужасом понимая, что она собирается их купить.
– А куда ты денешься? – издевательски усмехнулась она, – разве ты не хочешь порадовать своего дружка?

– Если бы он был, то, разумеется, я бы хотела его порадовать. Хотя вряд ли ему доставит удовольствие созерцание этих двух веревочек с кружевом на моей заднице, – несмело возразила я.

– Ты хочешь сказать, что... – оживилась Лариса.

– Именно! И давай закроем эту тему, договорились? – буркнула я, окончательно смутившись.

– Ждешь принца?

– Жду человека, того, кому буду нужна я, а не первое подвернувшееся под руку тело.

– А ты романтик, – странно улынувшись, сказала сестра, к счастью этой темы она больше не касалась.

Впоследствии она уже не задавала вопросов, игнорируя все мои возражения. В конце концов, я устало махнула на все рукой, и просто была молчаливым манекеном, терпеливо сносящим издевательство над своим телом. Наконец, мои мучения закончились, и груженные покупками, мы буквально выползли из очередного магазина.

– А теперь в салон красоты! – бодро сказала Лариса, заглушая мой стон.

На улице уже стемнело, когда мы уставшие, но довольные (по крайней мере, Лариса) вернулись в машину и направились к ее дому. С тревогой заметив, как ее взгляд остановился на очередной вывеске, я, прочитав название, поспешила ее отдернуть.

– Нет, Лариса. Ни за что, никогда! Мне этого не нужно!

– Почему? – небрежно пожав плечами, сестра резко затормозила. Ты должна стать совершенством, а это требует жертв. Думаю, бриллиант то, что тебе нужно.

– Не надо, Лариса. Не искушай меня, – произнесла эти слова, я неожиданно наткнулась я ее растерянный взгляд. Она вздрогнула, и отвернулась.

– Лариса? Что с тобой? Я тебя обидела? – забеспокоилась я.

– Нет. Ты даже не представляешь..., – через секунду она была в порядке, будто ничего не произошло. Но до ее дома мы доехали в полном молчании.

* * *

– Если ты еще хоть раз попытаешься натянуть это платье на колени, я тебя покусая, – шутливо сказала Лариса наблюдая за моими мучениями.

Я это сделала снова – позволила сестре себя уговорить, и теперь терпеливо ожидала момента, когда Ларисе надоест развлекаться, и мы пойдем домой. Но время было позднее, а ей и в голову не приходило, какое смущение я испытываю, ловя на себе заинтересованные взгляды. Конечно, я была не настолько самоуверенной, чтобы приписывать их собственному очарованию, но, находясь рядом с Ларисой чужое внимание, было неизбежным. В очередной раз напонила себе, что ни за что не согласилась бы на предложение сестры, если бы не увидела тот взгляд, украдкой брошенный на меня – растерянный, смущенный, полный раскаяния. Не знаю, что ее могло так задеть, но мне хотелось сгладить эту неловкость, и вернуть Ларисе хорошее настроение.

Я снова посмотрела на себя в зеркало за стойкой бара и подивилась способности косметики творить чудеса. Не знаю, нравилась ли я себе, но, во всяком случае, неприметной меня назвать было теперь трудно. Я улыбнулась, и отражение повторило движение моих губ.

Внезапно, я ощутила на себе взгляд, внимательный, изучающий. Чуть повернувшись в сторону, я постаралась определить, чье внимание я была удостоена, но безрезультатно.

– Чего ты вертишься? Знакомого увидела? – почти гаркнула Лариса мне на ухо.

– Нет. Думаю, я ошиблась, – потеряв ухо, я сползла с неудобного стула, – мне пора домой.

– Расслабься, еще детское время! – возразила сестра, – дай мне еще полчаса.

– Ты кого-то ждешь?

– Можно и так сказать, – она скривилась в улыбке, – мне нужно отлучиться, а ты не скучай.

Глеб снова невольно задержал взгляд на девушке. Она говорила с объектом. Значит ли это, что у них две цели, вместо одной? Кто она? Жертва или новая угроза? Во всяком случае, скоро ловушка захлопнется, и эта тварь теперь никуда от них не уйдет.

– Ты готов? – скользнув взглядом по так и не выпитой другом стопке с водкой, Андрей присел рядом.

– Ты сомневаешься?

– Послушай, я знаю, как для тебя важно ее уничтожить. Игорь был и моим другом. Но если мы сейчас допустим ошибку...

– Значит, мы не позволим себе ошибиться, – отрезал Глеб, резко поднявшись, – как наживка?

– Трясется от страха.

– Как всегда, – Глеб презрительно скривился, – сначала они готовы продать душу, а потом дрожат за свои жалкие жизни.

– Они люди...

– Мы тоже, – напомнил Глеб, – но это еще не повод становиться тварями.

Смутное беспокойство овладело мною. Я не понимала, что могло его вызвать – просто в один миг стало страшно. Не за себя – за Ларису. Вскочив, я постаралась отыскать сестру посреди этого хаоса. Но что-то подсказывало мне, что среди танцующих Ларисы нет. Покинув зал и свернув в коридор, я миновала несколько закрытых дверей. Нет, не здесь. Откуда я это знала? Просто чувствовала и все. Свежий ветерок, всколыхнувший выбившуюся прядь, заставил меня пройти дальше – прямо к приоткрытой двери черного хода. Секунду поколебавшись, я открыла ее полностью, и вышла в темноту.

– Прошу, не делай этого! Я знаю, что ошибся! – испуганный голос нарушил ночную тишину.

– Почему каждый раз я должна выслушивать одно и то же? – насмешливо произнесла Лариса, – в конце концов, я никого не заставляю. Вы сами делаете свой выбор.

– Я не знал... Я не хотел...

– Поздно пить боржоми, – хохотнула Лариса, приближаясь к своей жертве, – есть последние слова, пожелания?

– Сдохни, сука, – внезапно оживившись, недавняя жертва, оттолкнув девушку, попыталась скрыться в темноте.

– Не так быстро, – возмутилась она, стараясь схватить убегающего человека. Но внезапно, раздался едва слышный хлопок, и тело девушки вздрогнуло, от пронзившей его пули.

– Черт, а я и забыла, как это больно, – устало закатив глаза, она замерла, всматриваясь в показавшиеся из переулка тени.

– Рад, что напомнил, – голос Глеба раздался одновременно со вторым выстрелом, попавшим точно в цель, Лариса отступила на два шага, и прислонилась к стене.

– Охотники... – преодолевая боль, прошипела она.

– Во плоти, – мужчина вышел из тени, – следи за ней.

Он слегка отступил, давая дорогу напарнику.

– Ну нет, дай мне это сделать самому, – возразил Андрей.

– Как хочешь, – жесткая улыбка на миг исказила хмурое лицо Глеба, – но будь осторожен.

Андрей, отбросив опасения, движимый лишь желанием поскорее разделаться с тварью, вышел вперед. Подойдя к обездвиженной Ларисе, он занес над ней длинный острый кинжал.

Услышав голоса, я на миг заколебалась, но, узнав голос сестры, рванулась вперед. Что-то происходило, и у меня было ощущение, что я могу не успеть. Стараясь двигаться бесшумно, я свернула за угол, и замерла от разворачивающейся перед моими глазами картины. Моя сестра, с мертвенно бледным лицом, обессилено прислонилась к стене, с двух сторон ее окружили угрожающего вида мужчины. Один из них держал пистолет, в руках другого поблескивал кинжал. Боже мой! Они хотели ее убить! Повинуясь инстинкту, я схватила кусок доски, лежащей у мусорных баков, и, не теряя ни минуты, бросилась к тому, кто стоял ко мне спиной. Оба были слишком заняты, чтобы сразу же обратить на меня внимание, и все же, в последний момент, за миг до удара один из них обернулся. Я услышала хлопок, увидела сузившиеся от злости глаза, смотрящие прямо на меня. Превозмогая острую боль в плече, я размахнулась, и опустила доску ему на голову. Уже падая, уловила движение со стороны Ларисы, хриплый вскрик, а потом меня окутала плотная тишина.

IV

Кристоф, перешагнув бесчувственное тело Регины, склонился над Ларисой. Едва слышное дыхание говорило о том, что она жива. Пока жива. У него было мало времени.

Он бросил взгляд на вторую девушку – жизнь быстро покидала ее. Ещё немного и она потеряет столько крови, что любая помощь окажется напрасной. Но ведь это не должно стать его проблемой. Однажды Кристоф уже нарушил закон клана ради нее, и теперь все, что, что он может сделать...

Сделав звонок, он легко поднял Ларису и растворился в темноте.

В глаза бьет яркий свет, тело ноет от тупой изламывающей боли. Лариса, подавив стон, отвернулась от окна и встретила взглядом с Кристофом.

– Очнулась, – констатировал он, – замечательно. Значит, скоро я смогу высказать тебе все, что считаю нужным.

– Не сейчас, – поморщилась она, – избавь от нравоучений.

– Не надейся. Ты попалась как новичок. Это непозволительно!

– Данталион знает? – безразлично спросила Лариса.

– Нет. Пока нет, но вряд ли удастся долго скрывать такое.

– Что же, не впервой, – заметила девушка.

– Именно. Думаешь, он долго будет терпеть твои выходки? Особенно, когда узнает про новообетенную сестру? – зло добавил Кристоф.

– Регина! Она жива? – забеспокоилась Лариса.

– Не знаю, – отрезал мужчина, – я сделал для нее все, что мог и даже больше.

– Где она? – повысила голос Лариса.

– В больнице. Или в морге. Зависит от степени ее везучести.

– Какая же ты скотина. Кристоф! – возмутилась Лариса, на ее глаза навернулись слезы.

– А что ты хотела от демона? – мерзко ухмыльнулся он.

Дежурный врач рассеянно взглянул на часы. Смертельно хотелось спать, а смена только недавно началась. К счастью в отделении было спокойно, медсестра на посту и разбудит, как только в этом появится необходимость. С этой мыслью эскулап пристроился на топчан и погрузился в сон.

Он так и не смог понять, что его разбудило. Раздраженно повернувшись на другой бок, через приоткрытую дверь, он увидел тень, мелькнувшую в коридоре. Медсестра? Вслед за ней промелькнула вторая тень. Да кто там ходит? Грязно выругавшись, он встал и вышел в коридор. Вокруг стояла тишина, но почему-то против воли ноги понесли его в реанимационную палату. Сейчас там находился только один пациент – доставленная прошлой ночью девушка с внутренним кровотечением. Геморрагическая кома, – вспомнил он, критическая кровопотеря, последствия недостатка кислорода в мозге и тканях организма могут стать необратимыми. Она до сих пор без сознания, и, скорее всего, ей осталось не долго. К сожалению, личность установить так и не удалось, хотя в милиции обещали... как всегда. Что было самым странным в этой ситуации – пулю, найти и извлечь так и не удалось. Она будто растворилась в теле несчастной, успев нанести той максимальный вред'.

Вздохнув, врач приоткрыл дверь и замер, удивленно наблюдая за двумя фигурами, склонившимися над постелью пациентки.

– Что здесь происходит? – возмутился он.

Мужчина, переглянувшись с женщиной, подошел к врачу.

– Вас это не касается, – прямо посмотрев тому в глаза, спокойно произнес он, – сейчас вы вернетесь к себе. И то, что видели, покажется вам обычным сном.

И больше не обращая внимания на врача, повернулся к лежащей на кровати девушке.

– Ты уверена, что хочешь этого? Мы не знаем, как твоя кровь подействует на нее, – он перехватил руку Ларисы с зажатым в ней шприцем, наполненным темно-бордовой, почти черной жидкостью.

– По-твоему, сейчас ей лучше? Ты же видишь – она почти мертва! – высвободив руку, Лариса поднесла шприц к едва заметной вене.

– Она человек! Смерть ее удел!

– Заткнись, или в моем лице обретишь врага, – она посмотрела на Кристофа. Ее голубые глаза потеряли свой привычный цвет, на несколько секунд полыхнув огнем.

– Не думай, что тебе удастся меня напугать. Но знай – возможно, сейчас ты делаешь самую большую ошибку в своей жизни.

– Возможно, но я не дам ей умереть, – медленно вводя кровь, она не спускала глаз с бледного лица своей сестры. Та по-прежнему была без сознания, и Лариса всерьез опасалась, что уже слишком поздно. Если мозг Регины мертва, вряд ли кровь сможет спасти ее. Даже кровь такой как она.

– И что дальше? – невозмутимо глядя за действиями Ларисы, любопытствовал Кристоф.

– А дальше, ты сделаешь все, чтобы в больнице считали, что мою сестру нашли родственники, и перевели подальше отсюда.

– Ну почему я всегда тебе помогаю? – наигранно закатив глаза, возмутился мужчина.

– Потому, что я знаю о тебе слишком много, чтобы ты позволил мне заговорить.

– Я должен был оставить тебя подышать рядом с сестрой, – констатировал демон. Его худое лицо с тонкими чертами вдруг сделалось хищным, бледные губы чуть раздвинулись, приоткрыв начавшие расти клыки.

– Успокойся, милый, не нервничай. Тебе меня не запугать. В конце концов, я твой единственный друг в этом прекраснейшем из миров.

С этими словами, больше не обращая внимания на Кристофа, Лариса, спрятав использованный шприц в карман и ловко перевязав рану на руке сестры, слегка поморщившись, подняла ее на руки.

– Дай мне, – неохотно предложил Кристоф, подойдя к девушке, – не бойся, не уроню. И не съем.

– Как скажешь, – облегченно вздохнув, Лариса передала ношу мужчине, заметив, как трясутся руки.

– Ты еще слишком слаба для подобных подвигов, – отметил он.

– Я справлюсь, – выдавила девушка, и оба поспешили раствориться в темноте.

* * *

Острая пульсирующая головная боль привела меня в чувство. Я открыла глаза и тут же об этом пожалела. Каждый вздох требовал усилий и вызывал хриплый стон.

– Как ты, дорогая? – голос Ларисы вызвал слабый проблеск радости, ненадолго отвлекая от осознания паскудности своего состояния.

– Что со мной? – мне с трудом удалось поднять на нее взгляд, отчего головная боль лишь усилилась.

– Тихо. Не говори много, тебе это вредно. Ты у меня дома, я забрала тебя из больницы. Скоро ты поправишься.

– В меня стреляли, – вспомнила я, – их поймали?

Ответом мне была тишина. Впрочем, как оказалось, в тот момент он мне был не очень нужен. Нахлынула усталость, боль куда-то отступила, и я провалилась в сон.

– Ты не поверишь, меня уволили! – я все еще сжимала телефонную трубку в руках, мужественно пытаюсь стоять на ногах. Прошло несколько дней с момента, когда я очнулась в квартире Ларисы. Выздоровление проходило быстро и без осложнений. По крайней мере, так говорила моя сестра, накладывая перевязку на плечо. Мне было не разрешено смотреть на рану, но по тому, что она совершенно меня не беспокоила, я была склонна доверять в этом вопросе своей добровольной медсестре.

– Тебя это действительно волнует? – Лариса забрала трубку у меня из рук и заставила присесть, – ты не должна была вставать, еще слишком рано.

– Нет, я, конечно, понимаю, что это пустяк по сравнению с моей возможной смертью, но все же, не думала, что от меня поспешат избавиться так скоро, – заметила я, устало откинувшись на спинку дивана.

– Значит, у тебя есть возможность наконец-то начать новую жизнь. Вместе со мной, – улыбнулась Лариса.

– Я же говорила, что не собираюсь все время сидеть у тебя на шее, – возразила я.

– А я уже устала повторять, что все это, – она обвела взглядом квартиру, – такое же твое, как и мое. Должна же семья компенсировать то, чего они нас так долго лишали. Считай это отступными.

– Именно поэтому я не стану этого делать. У меня есть квартира, и я вполне могу обеспечить себя сама. А их отступной... – я поколебалась, пытаюсь подобрать слова, – пусть будут спокойны. Я не собираюсь их тревожить.

– Значит, тебе не интересно кто они? – ненавязчиво поинтересовалась Лариса.

– У меня есть ты, были тетя Вера, дядя Виталий и этого достаточно.

– Как скажешь, – улыбнулась сестра, – но это не значит, что ты должна бросать меня и возвращаться в свою квартиру. Поверь, я только рада, что ты рядом со мной. Мне этого так долго не хватало, – она взяла меня за руку, и внимательно посмотрела в глаза.

– Спасибо. За все, – мне показалось, что вот-вот расплачусь, и поспешила отвернуться, – скажи, их нашли? Тех, кто на нас напал?

Лариса поспешила встать, отведя взгляд в сторону:

– Их ищут, – она сжала кулаки, – и надеюсь, что скоро найдут. Эти маньяки представляют угрозу.

– Обычно маньяки не ходят с пистолетами. Ножи – куда ни шло, но пистолеты?

– С каких пор ты стала разбираться в поведении преступников? – насмешливо поинтересовалась Лариса. Ее лицо изменилось – на нем больше не было и следа тревог, оно стало спокойным и расслабленным.

– Просто, мне так показалось, – смутилась я.

– Ладно, не переживай. Милиция уже ищет их. А для нас сейчас важно твое самочувствие.

– Когда я увидела их рядом с тобой, – нерешительно начала я, – мне показалось, что ты ранена.

– Не так серьезно как ты, – поспешно возразила сестра, – обычная царапина.

Я видела, что Ларисе было неприятно говорить об этом, и сменила тему разговора. Мы выпили чаю, и я, доковыляв до своей комнаты, с облегчением опустилась на кровать.

Прошло две недели, и я полностью восстановилась. Боль, как ни странно, исчезла почти сразу, вернулся здоровый цвет лица и аппетит. Во только сон... Каждый вечер ложась в постель я в страхе ожидала прихода ночи, а с ней и кошмаров. Странные, пугающие видения охваты-

вали сознания, стоило мне закрыть глаза. Сначала я списывала это на результат пережитого волнения, но шло время, а кошмары никуда не уходили, становясь все ярче и необъяснимее. Образы были настолько нереальны, что, проснувшись, я с трудом могла вспомнить, что пережила за ночь.

Но даже кошмары не могли отвлечь от странностей в поведении сестры. Я уже знала, что она ведет ночной образ жизни, поэтому ее частые дневные отлучки вызывали во мне тревогу. Она нигде не работала, и не спешила устраиваться куда-либо, живя на деньги, полученные от родственников матери. Отступные, так она это называла. К тому же я чувствовала смутное беспокойство, как тогда, в баре.

Но однажды она не вернулась домой.

Она не отвечала на звонки. Сначала я думала, что Лариса просто занята своими таинственными делами, в которые не спешила меня посвящать, но к вечеру второго дня, взяв себя в руки и начав мыслить здраво, я вооружилась ее телефонной книжкой и стала обзванивать всех подряд. Слушая бесконечные длинные гудки и нажимая дрожащими от волнения пальцами на кнопки, я, наконец, осознала, что так я ничего не выясню. Не сомкнув глаз ни на минуту, утром, прихватив фотографию Ларисы, на которой она улыбалась, глядя в объектив, я отправилась в милицию.

Дежурный, подняв на меня усталый взгляд мутных глаз, без интереса глянув на фото, отказался принять заявление. Он, широко зевнув, посоветовал не мешать личной жизни сестры.

– Но с ней могло случиться все, что угодно! – возмутилась я, – ее могли изнасиловать, похитить, убить, в конце концов.

Сорвавшись на визг, я заметила, как дежурный досадливо поморщился. По его лицу было видно, что ему слишком часто приходилось выслушивать подобные слова.

– Ничем не могу помочь, – сказал он, наблюдая за тем, как я стараюсь взять себя в руки, – с момента ее исчезновения не прошло трех суток.

– Трое суток? – крикнула я, – да где это написано? Вам совсем наплевать, что пропал человек? Что какие-то отморозки уже пытались убить ее две недели назад? Да если вам все равно, какого черта вы вообще здесь сидите, геморрой насиживаете? Вы хотите, чтобы я пошла к вашему начальству и устроила там скандал? Поверьте, я смогу!

Не знаю, что добило его сильнее – упоминание о попытке убийства или предположение о профзаболевании, но, сунув мне в руки бланк заявления, дежурный поспешил скрыться с моих глаз.

Четыре года назад...

Ну вот, еще один день прожит. Хорошо это или плохо, но он не успел оставить о себя ярких впечатлений, впрочем, как и большинство предыдущих до него. Хотя, я, пожалуй, была не искренна – сегодня опять звонил Алексей, предлагал встретиться и подвезти меня домой. После того, как я сказала, что на метро доберусь быстрее, в трубке воцарилась минутная тишина, затем он уже довольно осторожно уточнил, что приглашает в кафе. Что же можно сказать – я достаточно неискушенна и глупа, вот только завязывать отношения с женатым мужчиной намного меня старше против моих правил. Любой женатый в моих глазах тут же переходил в группу неприкасаемых и мог быть не более чем приятелем.

Иногда я сама себя стыдила – ну как можно быть такой консервативной? С тебя не убудет, если встретишься с ним разок, – категорично заверяла меня одноклассница, имевшая по ее словам большой опыт в подобных делах, – посмотри на себя, в чем ты ходишь? Если мужик позарился на образ училки и хочет проспонсировать твою нелегкую жизнь, к чему выпендриваться? В конце концов, ему всегда можно сказать, что видишь в нем отца.

– Или дедушку, – вставила я, – а еще можно назвать его дядей Лешей, чем навсегда отбить желание мне звонить.

Видя, что последняя идея прочно засела в моей голове, разочарованная Натали махнула на меня рукой и больше советов не давала.

Возможно, было ошибкой цепляться за свои устаревшие, никому не нужные принципы, но все же до сих пор это помогало сохранить уважения к самой себе. Для меня намного проще было жить по правилам, которые сформировались еще в детском возрасте, чем ломать убеждения в угоду другим.

Я не боялась отношений с мужчинами, просто, мне хотелось чего-то стоящего, подлинного. А вот с этим были проблемы, и тетя Вера, все чаще с надеждой заводившая разговор о внуках иногда вызывала во мне чувство неловкости. Может быть, что-то не так со мной? Или я создаю проблему на пустом месте? Но разве это плохо, когда ты хочешь, чтобы тебя уважали, любили и ценили не на украденный у кого-то час? Мне хотелось любви, но наивной я не была. Напротив – каждый прожитый год давал мне возможность узнать себя получше и заподозрить – а способна ли я вообще на серьезные отношения с людьми?

Я любила тетю Веру, но ее невозможно было не любить. Она заменила мне мать, отца и всю семью. Но кроме нее у меня не было подруг, а, скорее, просто знакомые, связанные со мной учебой, работой или соседством. Не было мужчины, которого бы я могла назвать своим... По сути, то, что когда-то приписывала смущению и неумению общаться сводилось к одной простой истине – меня вполне устраивало то, как я жила, а желание близости с кем-то, скорее говорило о возрасте и играющих в организме гормонах. Хотя, я ведь могла ошибаться, и совсем скоро встретить человека, с которым захочу провести остаток жизни и подарить свою любовь.

Но сейчас все мои мысли были заняты здоровьем тети. Она испытывала слабость и усталость. Мои уговоры сходить к врачу ни к чему не приводили. Тетя стояла на своем – нельзя прожить дольше, чем тебе отведено Богом и все мои возражения разбивались о ее упрямство. Я видела – все чаще она о чем-то размышляет, теряя нить разговора, и считала, что рано или поздно она примет верное решение и начнет лечиться. Без нее я не мыслила своего существования, не зная, как можно жить, если ее не будет рядом. Я и дальше мечтала жить с ней маленькой дружной семьей в уютной квартирке, оставив все проблемы и сложности за ее пределами. И, наверное, именно в тот вечер я поняла – думать о чем-то, желать чего-то невероятного так же опасно, как и не обращать внимание на внутреннее чувство, вопящее об опасности.

Их было двое – почти одного роста со мной, коренастые типы, одетые весьма небрежно. От них так и веяло неприятностью и угрозой. Но было уже поздно – я вставила карточку в банкомат, и мне осталось последняя цифра, чтобы набрать код. Но острие ножа, приставленного к боку и злобное шипение в ухо заставили меня замереть.

– Чего тянешь, дрянь! – вмешался второй. Гони сюда бабки!

Острие дернулось, и я почувствовала, как нож режет одежду. Не знаю, что я испытала в тот момент. Скорее всего, мне было немного больно, а еще обидно. Не потому, что могла лишиться последних денег – не такая уж большая сумма там была. Просто вдруг я пришла в ярость от мысли, что сейчас эти двое силой и угрозами принуждают меня.

– Здесь камера и вас видят, – как можно спокойнее заметила я, смотря прямо перед собой.

– Заткнись и давай сюда бабки, – прогугнявил второй.

Я больше не раздумывала. Точнее – вообще не думала. Просто нажала отмену и, выхватив карточку, разломала ее пополам. В ушах шумело от притока крови, меня трясло от страха и злости, поэтому, когда первый замахнулся я, инстинктивно перехватила лезвие и крепко сжала в ладони.

Я не слышала криков, не чувствовала удара в голову. Просто в какой-то момент все отошло куда-то далеко, а перед глазами простерлось бездонное голубое небо с легкой дымкой облаков.

Очнувшись в больнице, я позвонила тете Вере, но дома ее не застала. Позднее, мучимая тревогой, я узнала, что в тот же вечер ее увезли с сердечным приступом. Как только она услышала, что со мной произошло, ей стало плохо.

Как же я скверно почувствовала себя тогда. Мое глупое поведение подвергло опасности мою собственную жизнь, и едва не убило единственного родного мне человека. Правда, было неизвестно, что бы сделали со мной те два типа, после того как получили деньги, но вряд ли им бы пришлось в голову меня убивать среди бела дня. Их взяли – этих злосчастных обкуренных подростков, но даже это не могло успокоить мою совесть.

Сидя в палате, вдыхая горький запах лекарств, я поклялась себе, что никогда больше ничем не взволную свою приемную мать. Как бы жизнь меня не била, я сделаю все, чтобы держаться подальше от любых неприятностей и проблем, которые могут возникнуть в моей жизни. Или, по-крайней мере, сделать так, чтобы она ни о чем не узнала.

Я сдержала слово – была всегда рядом, заботилась о ней, со страхом глядя в будущее. Из-за серьезного сердечного заболевания тети оно сулило стать для нашей маленькой семьи безрадостным и унылым. Поэтому, изо всех сил я пыталась скрасить ее жизнь, чего бы это ни стоило.

Но однажды наступил самый жуткий день в моей жизни. Она ушла, и я, наверное, уже никогда не узнаю, что же произошло в действительности. С тех пор я не видела ее живой, но в моей памяти навсегда останется взгляд, полный любви и заботы, каким она провожала меня в то утро из дома.

* * *

Я вернулась домой усталая и взбешенная, твердо уверенная в том, что если Лариса не вернется сама, бравага милиция ее вряд ли найдет. Бесцельно поспонявшись по пустой квартире, я присела на диван и заплакала. Мне казалось, что я уже никогда не увижу сестру, что последний родной мне человек исчез навсегда. Желание бежать куда глаза глядят и попытаться поискать ее самой боролось с опасением, что Лара может позвонить, а меня не окажется дома. Что же делать? Как мне найти сестру? Звонок, разорвавший тишину комнаты, заставил меня вскочить. Схватив трубку, я крикнула:

– Да! Я слушаю! – на том конце провода молчали.

– Лара, это ты? – подавив слезы, уже тише спросила я.

– Регина, – хриплый незнакомый голос, – уходи из дома.

Частые гудки отбоя дали понять, что звонивший прервал разговор. Замерев с зажатой в руках телефонной трубкой, я пыталась понять, что произошло. Кто-то знает, что я в доме у Ларисы, но о чем он хотел мне сказать? Почему я должна уходить из дома?

Краем глаза я уловила, как шевельнулась дверная ручка. Лариса? Я взволнованно сделала несколько шагов. 'Уходи из дома!' – раздался в голове вкрадчивый шепот.

Меня захлестнула паника, тело охватила мелкая неприятная дрожь. Кто бы там ни был за дверью, добра он мне не желает, – пронеслась четкая мысль, а на смену ей пришло благоразумное решение 'Бежать!'. Схватив рукой первый попавшийся предмет – бутылку коньяка, и расценив, что при сложившихся обстоятельствах она вполне способна заменить мне палку, я огляделась. Пятый этаж, так что окно мне не поможет. Телефон... не успею, слишком поздно. Хотя я, возможно, смогу вызвать милицию, и они вполне успеют приехать на осмотр трупа... Моего.

Подавив крик, я бросилась в комнату сестры. Спрятаться под кровать или залезть в шкаф? Почти не задумываясь, выбрала гардероб и, плотно закрыв дверцу, замерла, зажмурившись от страха. Может быть, он решит, что в доме никого нет, и не станет меня искать?

В ожидании возможного нападения секунды тянулись бесконечными часами. Выдохнув и постаравшись успокоить колотящееся сердце, я, наконец, осмелилась открыть глаза. Зеркальная дверь шкафа с одной стороны оказалась прозрачной с другой, и даже полумрак не мог скрыть замершую напротив меня высокую фигуру мужчины. Невозможно было разглядеть лицо, но я бы могла поклясться, что он улыбался. Он знал, что я здесь!

Невольно отступив к стене, я выставила бутылку перед собой, готовясь ударить как только он попытается открыть дверцу. Вторая рука оперлась о стену. В тот момент мне хотелось слиться с ней, исчезнуть, раствориться. Видимо, кто-то там наверху сжалился надо мной, потому что моя рука наткнулась на затвор. Стараясь не радоваться раньше времени, я слегка потянула засов, и, теряя равновесие, повалилась спиной в образовавшееся пространство. Звук разбившейся бутылки слился со звоном бьющегося стекла зеркальной двери.

Глеб, затушив сигарету, вышел из машины. В прошлый раз им не повезло, и твари удалось спастись, но теперь он будет действовать сам. Ему удалось выследить, где она живет. Сняв пистолет с предохранителя и спрятав его в карман куртки, он поспешил в подъезд.

V

С какой-то маниакальной настойчивостью, сжимая горлышко разбитой бутылки и стараясь не замечать резкой боли в ладони, я упорно ползла на четвереньках вперед, боясь подняться на ноги и упасть снова. Мне не удалось хорошо рассмотреть место, куда я попала, точнее, упала, больно ударившись спиной и поранив руку. Но шагов преследователя слышно не было и, смахнув с лица спутавшиеся волосы, я двинулась дальше. Не знаю, что заставило Ларису устроить в своей квартире тайный ход, но в этот момент я была ей за это благодарна. Лариса! Нет! Не думать пока об этом! Иначе так легко позволить себе раскиснуть и податься панике. Хотя, что как не панику я сейчас испытываю?

Вдалеке от меня что-то хрустнуло, и я замерла, пытаясь если не увидеть, то хотя бы почувствовать источник звука. Но снова воцарилась тишина, нарушаемая моим прерывистым дыханием. Мне было не просто страшно. Жутко! Здесь, в полной темноте, не имея представления о том, где сейчас нахожусь, и когда смогу выбраться, каждый миг ожидая услышать шум преследования, я почувствовала тошноту и головокружение.

Присев на колени, я вытянула руку, и она уперлась в стену. Отлично, – мелькнула мысль. Прислонившись горячим лбом к холодной стене, я стала медленно дышать, пытаясь прогнать дурноту. Получалось не важно, голова кружилась по-прежнему, а разноцветные точки, назойливо мелькавшие перед глазами, не спешили исчезать. В таком состоянии, кто бы меня не преследовал я стану слишком легкой добычей. Отбросив уже ненужное горлышко бутылки, я сдернула с себя рубашку, оставшись в чересчур короткой, заляпанной кровью майке и изодранных на коленях джинсах, наскоро перевязала рану.

Стараясь взять себя в руки я оперлась о стену, и попробовала встать на обе ноги. К удивлению мне это удалось. Качнувшись но, устояв, я продолжила путь в более привычном для меня положении, тем более, что пришлось идти куда-то вверх. Наконец впереди себя увидела свет, и ринулась к нему, хотя в том состоянии, в котором я пребывала, это было сделать не просто.

К собственному удивлению, я оказалась на крыше соседнего, плотно прилегавшего к дому Ларисы здания. Не в силах разобраться в подобных чудесах архитектуры, я махнула на это рукой, тихо порадовавшись, что не загнута по дороге. Теперь мне было нужно поскорее выбираться отсюда и как можно быстрее оказаться дома – в безопасности и тишине. Вот только как это сделать, находясь на крыше, в разорванной окровавленной одежде? Сейчас, при дневном свете я задавала себе вопрос – а так ли был опасен тот тип, что меня преследовал? Представлял ли он реальную угрозу? И вообще, почему я решила, что он собирается мне навредить?

– Устала? – позади раздался насмешливый голос, вот только его присутствие я почувствовала немного раньше. Неужели эта дрожь и дурнота и есть моя реакция на любое демоническое существо?

Резко обернувшись, я встретила с изучающим взглядом темных глаз. Мужчина был достаточно высок, чтобы по сравнению с ним я чувствовала себя мелкой и беззащитной. Одет был во все черное, и когда он двигался, его волосы, намного длиннее моих развивались в такт движению.

– Увы, – продолжал незнакомец, – тайна твоей сестры перестала быть тайной.

– Вы о чем? – инстинктивно я сделала несколько шагов назад, перехватив его ироничный взгляд, – что вам от меня надо?

– Всего лишь увидеть порождение той, кто избрала иной путь, – непонятная фраза меня разозлила. Я чуть не убила, ползая от этого позера неизвестно где, а он начинает говорить загадками? Хотя, может лучше пусть говорит, чем пытается меня убить?

– Вы кто? Зачем меня преследовали в том тоннеле? – повторилась я.

– Я Родгар, – запоздало представился он, – но я не преследовал тебя в тоннеле. Куда удобнее было ждать у его выхода, – его глаза смеялись, и по тому, как он кривил губы было понятно, что он не особо пытается сдерживаться.

– Но мне показалось... Там кто-то был! – настаивала я.

– Это был я, – второй, уже знакомый, но не менее неприятный голос вмешался в наш разговор. Резко обернувшись, напрочь забыв о том, что оставляю за спиной того типа, я повернулась к известной и вполне реальной угрозе.

Мужчина был высоким, светловолосым, на смуглом хмуром лице резко выделялись глаза невероятного зеленого цвета, которые показались мне хорошо знакомыми. Передо мной снова всплыла картина – раненая Лариса, чувство беспомощности, охватившее меня в тот момент, выстрел, резкая боль и полный ненависти и презрения взгляд зеленых глаз.

– Ты! – прошипела я.

– У нас осталось неоконченное дело, – мрачно усмехнувшись, сказал мужчина, выходя на свет, приближаясь ко мне, он достал из-за пояса пистолет.

– Вижу, у тебя здесь не скучно, – заметил Родгар, невозмутимо наблюдая за незнакомцем.

– Убийца! – сквозь зубы процедила я, сжимая ладони в кулак. Резкая боль в раненой руке подействовала отрезвляюще, и мне захотелось попятиться от надвигающегося на меня вооруженного человека.

– Охотник, – поправил он меня, – и если ты заткнешься и не станешь мешать, то, разобравшись с твоим дружкой, я убью тебя быстро и безболезненно, а не так, как хотел в начале.

Остановившись в паре шагов, он навел дуло на меня, потом, будто издеваясь, чуть его приподнял, целясь в того, кто находился за моей спиной. Понимая, что стою на линии огня, я растерялась, не зная, что делать и прекрасно понимая – пожелай этот тип выстрелить – спрятаться я не успею.

Внезапно, чья-то тяжелая рука, схватив меня за плечо, силой отшвырнула в сторону. Упав на колени, постаралась отползти как можно дальше от места схватки. Раздался выстрел, и я с ужасом ждала, что тело Родгара упадет рядом. Но, оглянувшись, поняла, что ошиблась. Родгар и не думал умирать, напротив. Каким-то невероятным образом, уклонившись от пули, он с невообразимой для моего понимания скоростью рванул к охотнику.

Мои пальцы угодили в вязкую черную смолу – видимо, крышу ремонтировали. Чуть дальше рабочие оставили несколько деревянных ящиков, и, решив, что другого укрытия здесь все равно нет, я спряталась за одним из них, обхватив голову руками, борясь с желанием закричать. Внезапно я почувствовала удар и, скосив глаза в бок, с ужасом увидела рядом с собой отверстие от пули. Отшатнувшись от ненадежного укрытия, я оказалась прямо на линии огня, понимая, что мне конец. Смогла увидеть мимолетный взгляд охотника и осознать, что от этой пули мне не укрыться.

Время будто остановилось: она летела прямо ко мне... в меня... Все звуки замерли и я поняла, что исчезаю, растворяюсь в собственном страхе. Мне казалось, что я слышу звук, с которым пуля разрывает ставший внезапно вязким воздух, чтобы добраться до меня, и закрыла глаза...

Не было боли, страха. Не было ничего, что делало меня живой. Лишь пустота внутри и чувство, что падаю вниз с огромной скоростью. С сожалением открыв глаза, я убедилась, что вокруг меня ничего не изменилось – я все еще стою на коленях, эти двое по-прежнему пытаются друг друга убить, а возле меня, холодно поблескивая, лежит пуля, словно она упала, не долетев до меня нескольких сантиметров...

Последовавшие за этим выстрелы слились для меня в один долгий хлопок, и я трезво решила подумать обо всем потом. Смазанное движение – и Родгар оказался за спиной охотника, мгновением позже тот был отброшен к краю крыши. С удивлением я наблюдала, как,

извернувшись в полете, мужчина встал на обе ноги, даже не потеряв равновесия, выпустил в Родгара всю обойму.

Я едва могла уследить за Родгаром, который с немыслимой, нечеловеческой скоростью уходил от пуль. И как только раздался сухой щелчок, возвестивший о том, что обойма закончилась, преследователь номер один, довольно ухмыльнувшись, зачем-то вытянул вперед руку.

– Значит, на этот раз они послали тебя, – констатировал он.

– Меня никто не посылал, – отрезал охотник, – я сам выбираю, какую из тварей прикончить первой.

– Ты знаешь, кто я? – с тем же выражением лица продолжал Родгар.

– Еще одна скотина, которой место в аду, – выдавил из себя охотник.

– Выбирай выражения, или ты хочешь напугать девочку? – съехидничал темноволосый.

– Напугать? – усмехнулся охотник, – я желаю ей смерти!

– Странно, но в этом наши желания совпадают, – признался Родгар тоном, от которого по телу прошла мелкая дрожь страха, – вопрос в том, кто первый?

Темноволосый, больше не тратя время на разговоры, разжал ладонь, на которой я увидела шар, состоящий из мелких черных крупинок, перетекающих друг в друга, растущих на моих глазах.

– Палач! – в глазах охотника проскользнуло понимание и злость. За миг до того, как шар достиг цели, тому удалось отбежать на безопасное расстояние и скрыться в люке.

Шар, так и не достигнув цели, попал туда, где еще недавно находился охотник. Упав, он растекался темным пятном на бетоне, прожигая его словно серной кислотой.

В тот момент я поймала себя на том, что просто стою и тупо наблюдаю за тем, что происходит. На что я собственно говоря надеюсь? Увидеть развязку, заканчивающуюся моей смертью? Не знаю, что это за шар, и почему Родгару так легко удалось уйти от пуль... Хотя нет, догадываюсь. Я видела достаточно, чтобы понять одну простую вещь – он не человек. Кто? Не знаю, но в нем не было ничего от человека, особенно глаза, которые в момент атаки превратились из темных в два наполненных огнем и гневом колодца.

Отступив к краю крыши, я заметила пожарную лестницу, и отбросив мысль о том, что до смерти боюсь высоты, перебралась через перила, и схватилась двумя руками за металлическую ступень, боясь посмотреть вниз. Сверху раздался шорох, по которому я поняла, что Родгар приближается. Черт!

Страх придал мне силы и смелости спуститься на несколько метров. Стараясь не думать, что сейчас нахожусь на уровне третьего этажа, я подняла глаза вверх, чтобы встретиться с напряженным взглядом уже принявших привычный для меня вид темных глаз Родгара. Чего он ждет? Собирается ли убить, или надеется, что мой страх и паника это сделают за него? Я спустилась еще на пару ступеней, когда ноги, обутые в туфли на так нелюбимых мной каблуках, потеряв опору, соскользнули вниз. Испугавшись, что в любой момент могу упасть, я изо всех сил сжала ступень руками, забыв о начавшей снова кровоточить ладони. Резкая боль заставила меня отдернуть руку и снова попробовать нащупать ступень ногой. Некоторое время я висела на одной руке, пытаюсь второй схватиться менее болезненно. Но в этот момент мне стало трудно дышать, в глазах потемнело, и я поняла, что падаю вниз.

* * *

Мои волосы развивал ветер, я двигалась, в то же время, оставаясь на месте. Все тело находилось в странном оцепенении, чему я даже порадовалась, учитывая возможные последствия падения. Словно очнувшись от полусна, открыла глаза и наткнулась взглядом на затылок водителя. Черт! Я жива и меня куда-то везут.

– Очнулась? – раздался спокойный голос незнакомца, – значит, жить будешь.

- Кто вы? – с легким стоном я приподнялась на заднем сидении.
- Я друг твоей сестры. Лариса просила меня позаботиться о тебе, пока ее не будет. Зови меня Кристоф.
- Где она? С ней все в порядке? – оживилась я.
- Не о ней тебе сейчас нужно волноваться, – неожиданно грубо отрезал Кристоф, бросив на меня беглый взгляд через зеркало заднего вида.
- Почему они меня преследуют? – по выражению его лица я поняла – мужчина понимает, о ком я говорю.
- Не многие желают мириться с тем, что не доступно их пониманию, – уклончиво бросил Кристоф.
- А подробнее? – поймав его удивленный взгляд, я почувствовала необъяснимое удовлетворение.
- Любопытно, как быстро ты стала меняться, – отметил он.
- Не поняла?
- Пока что тебе не надо понимать слишком много. Ровно столько, чтобы держаться подальше от неприятностей.
- Послушай, Кристоф. – не выдержала я, – в последнее время моя жизнь была далека от привычной, более того – в меня стреляли, у меня пропала сестра, какие-то типы дрались за то, кто первый меня прикончит. Но я сохраняю спокойствие! Я слишком спокойна, даже для того, чтобы выслушать самые невероятные пояснения случившимся событиям.
- Эмоции, – удовлетворенно заметил водитель, – как интересно! А ведь она может оказаться правой.
- Кто?
- Твоя сестра. Она боялась, что ты не поймешь, но надеялась, что тебя не испугает правда.
- Любая правда лучше неведения. Если меня хотят убить, я должна знать за что!
- Да будет так, – было не похоже, что Кристоф сдается. Похоже, он был удовлетворен моими словами и предвкушал. Что? Боюсь даже предположить.
- Съехав на обочину машина остановилась. Несколько минут мы провели в полном молчании, и я была не настолько уверена в себе, чтобы предположить, что он подыскивает нужные слова.
- Когда-то мы были горды, тем, что Он создал нас первыми, – его бесстрастный голос нарушил тишину, – мы были его возлюбленными детьми. Но появились те, само существование которых отбросило нас в тень, низвело до уровня слуг низших существ.

И произошла на небе война: Михаил и Ангелы его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали против них, но не устояли, и не нашлось уже для них места на небе. И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый диаволом и сатаною, обольщающий всю вселенную, низвержен на землю, и ангелы его низвержены с ним.

- Мне знаком этот отрывок из Откровения, – перебила я Кристофа, – но как это все относится ко мне? И вообще, ты говоришь странные, непонятные мне вещи.
- Неприятно усмехнувшись, мужчина слегка развернулся в мою сторону. Проезжающая мимо нас машина осветила фарами его лицо, и я вдруг с удивлением увидела, насколько он мрачен.
- Бездна, куда нас низвергли была не самым лучшим местом, после того, как мы познали небеса. Наверное, в тот момент кое-кто из нас понял, что чувствовали Адам и Ева.
- Нас? Бездна? Ты о чем? – я всерьез стала опасаться, что нахожусь в одной машине с безумцем.
- Ты человек, – продолжал Кристоф, – но ты стала им благодаря своей матери.

- Ты знал мою мать? Где она? Она жива?
- Не так быстро, – возразил мужчина, когда-нибудь ты узнаешь все, что касается тайны своего рождения. Мой же долг – посвятить тебя в то, с чем ты столкнулась.
- Тот человек на крыше, – начала я, – он ведь был не совсем...?
- Совсем не человеком, – отрезал Кристоф, – Родгар, высший в иерархии клана Похитителей душ. Палач. Они действительно хотели твоей смерти, раз за тобой пришел именно он.
- Кто они? – задала я вопрос, впрочем, уже подозревая, каким будет ответ.
- Демоны, – последовал короткий ответ, – часть твоего наследия. Иногда прошлое не спешит нас оставлять.
- Но ты сам сказал, что я человек! Я родилась человеком! – мне показалось, или в машине стало слишком жарко?
- Ты выжила после кровопотери и за короткий срок встала на ноги, – невозмутимо сказал Кристоф, – конечно, во многом тебе помогла кровь сестры, но...
- При чем здесь Лариса? – возмутилась я.
- Падение с лестницы доставило тебе несколько неприятных минут, но ты все еще жива. Подумай, часто ли обычный человек может испытывать судьбу?
- Что с Ларисой? – повторила я.
- Ах да, ты ведь не помнишь, – поймав его насмешливый взгляд я побледнела.
- Мои кошмары... Они не были снами? – мне не хотелось показывать Кристофу, как я боюсь услышать его ответ.
- Не были. Но в тот момент это было единственное, что мы могли для тебя сделать. Заставить забыть. Тогда ты не была готова к правде.
- А теперь?
- Ты сама обо всем догадалась. Видимо, у тебя не хватало смелости честно признаться самой себе, что твоя сестра никогда не принадлежала к человеческому роду.
- Она... демон? – на последнем слове я запнулась.
- Твоя сестра Искуситель Она такой родилась. Как и твоя мать, – мягко сказал Кристоф, – это один из высших видов в иерархии демонов. Говорят, что они ведут свой род от первого из мятежных ангелов. Врут, конечно. Но главное в этом деле – репутация. А они ее поддерживать умеют.
- Но я человек, – полувопросительно отметила я, стараясь не думать о происшествии на крыше.
- Иногда природа задает нам невероятные загадки.
- Ты знаешь, кто мой отец? – внезапно спросила я.
- А вот это и есть самая главная загадка природы, – рассмеялся Кристоф. В напряженной тишине его голос звучал резко и неестественно.
- Пожалуйста, если тебе хоть что-то известно, – не сдержалась я.
- Твоя мать была предназначена главе дома Похитителей душ. Покинув его, она вызвала его гнев и стала парией среди нас. И когда через несколько месяцев она родила человеческого ребенка, ее измена стала очевидна.
- И теперь, они послали Палача, чтобы меня убить? За что? Неужели их главе все еще не дает покоя ее измена.
- Думаю, дело в другом, – замялся Кристоф, – убить тебя не было его главной целью. Даже демону не чуждо такое чувство как любопытство.
- Любопытство? – непонимающе переспросила я.
- Родгар сын и наследник главы дома Похитителей душ. Подозреваю, что ему захотелось увидеть ту, кто могла бы быть ему сестрой, – предположил Кристоф.
- Сестрой? Родгар? Мой брат? – я была в растерянности от всего услышанного. Настолько, что не обратила внимания на ослепивший нас свет фар. Завизжали тормоза, и

рядом с нами остановилась большая темная машина. Из нее неторопливо вышла знакомая фигура и направилась к нам. Родгар!

– Бездна! – выругался Кристоф и повернул ключ зажигания. Но даже я видела, что мы не успеваем.

VI

– Держись! – напряженный голос Кристофа оторвал меня от созерцания направлявшегося к нам демона. Его громадная фигура в свете фар выглядела поистине устрашающе.

– Что ты делаешь? – взревев, машина сорвалась с места, набирая скорость. Кристоф, словно не замечая на нашей дороге человека... демона не спешил его объезжать. Черт! Он и не собирался этого делать!

– Кристоф! – я повысила голос, надеясь... на что? Что он остановит машину? Что Родгар не попытается меня убить на этот раз?

Не обращая на меня ни малейшего внимания, Кристоф вел машину прямо на Родгара. Секунда, и я крепко зажмурилась, в ожидании удара. Но его не последовало. Обернувшись, я с изумлением увидела, как Родгар, каким-то немыслимым образом, оказавшийся позади нас готовится атаковать. На миг наши взгляды встретились, и меня поразило то, что я увидела в глазах – азарт, предвкушение.

– Бездна! – повторился Кристоф, напряженно наблюдая в зеркало заднего вида. Машина, вильнув, продолжала набирать скорость. Позади в асфальт врезалось нечто темное и круглое, обдав заднее стекло комьями земли.

В полумраке ночи я с трудом могла рассмотреть фигуру Родгара, слегка освещенную фарами его машины. Похоже, мы отъехали на достаточное расстояние, а преследовать нас он не спешил.

* * *

Больше часа мы ехали в полном молчании, нарушаемом лишь работой мотора. Я не решалась заговорить первой, но нетерпение, так долго сдерживаемое, грозило выплеснуться наружу. Я знала то, что я видела, помнила, о чем поведал Кристоф, но разве это просто – поверить в такое? Все, чему я была свидетелем боролось во мне с усвоенной с детства истиной – чудовищ не бывает! Сказки не могут оживать! Демоны лишь часть мифологии и не способны навредить человеку. Но я это видела!

– Пытаешься понять как такое возможно? – нарушил тишину Кристоф.

– Это сложно. И страшно! – добавила я, пытаюсь побороть тошноту. Давно меня уже не укачивало в машине.

– Мне трудно понять, что ты сейчас чувствуешь, – внезапно признался мужчина, – для меня демоны так же реальны, как и люди.

– Они ведь не остановятся пока меня не убьют? – я, затаив дыхание, ждала ответ.

– Родгар дал нам уйти. Возможно, он что-то задумал.

– Дал уйти? Он же хотел нас убить! – возмутилась я.

– Поверь, если бы хотел – убил не задумываясь.

– Тогда что я должна знать о нем и ему подобных?

– Что же, слушай, и ужасайся, – усмехнулся Кристоф, – они всегда на шаг впереди, кто бы из них тебя не преследовал – он будет умнее, быстрее и сильнее тебя! Они не знают раскаяния и сомнений. Для них главное – цель. Все человеческое чуждо их натуре. Это злобные хитрые и коварные существа. И твоя сестра – одна из них!

– Почему ты так говоришь?

– Ты забыла сцену в коридоре? Или напомнить, что Лариса сделала с тем несчастным?

– Не нужно, я помню, – в горле стоял тугой ком, и в эту минуту мне захотелось заплакать.

– Не вздумай! – грозно предупредил Кристоф, – если хочешь прожить достаточно, чтобы найти сестру – придется тебе избавляться от подобных слабостей.

Его слова послужили некоторой встряской, и я снова постаралась мыслить здраво.

– Ты знаешь, что с ней?

– Нет, – отрезал Кристоф, не сводя взгляда с дороги.

– Ты можешь мне хотя бы сказать, куда она уехала и зачем?

Поколебавшись несколько минут, Кристоф ответил:

– Я не знаю где она и что с ней. Более того, мне не известно – жива ли она. Но вот что я тебе скажу – если твоя сестра покинула тебя, даже не успев или не посчитав нужным объяснить – значит, была достаточно веская причина. Для нее.

– Что ты хочешь сказать?

– Как я тебе уже говорил – Лариса – Искуситель – она толкает жертву на самые дерзкие, необдуманные, и порой жестокие поступки. Чем труднее ей это дается, тем мощнее *Anima*, которую она получает в конце.

– После его смерти? – робко спросила я.

– Не всегда дело заканчивается смертью жертвы. То, чему ты стала свидетелем, скорее всего исключение, чем правило. Лариса слишком молода и зла. Человеческое воспитание наложило определенный отпечаток на ее сущность. Видимо тот парень ее здорово разозлил, если она его убила. Или же хотела продемонстрировать тебе на что способна, забыв, кто ты есть. Выживает тот, кого Искуситель пожелает оставить в живых. Покорить их, сделать зависимыми, послушными своей воле, лишить того, что делало их людьми – вот цель демона. Но этого удастаиваются не все – лишь самые упорные, не поддающиеся влиянию. Для Искусителя особый шик – заполучить подобную жертву. Искуситель играет на чувствах, используя низменные потаенные желания человека.

– Неужели в них нет жалости? – возмутилась я, – как можно просто взять и сломать человека ради призрачного удовольствия иметь в своем распоряжении очередную живую игрушку?

– Мы демоны! Это наша суть – творить то, что другим не под силу! К тому же, они получают лишь то, что заслужили.

– Неужели ты действительно считаешь, что люди, обладай они подобными способностями, использовали бы их как вы?

– О нет! Конечно, нет! Человек – самое невинное, милосердное и порядочное создание! И ничто не заставит его убивать, грабить, насилловать, унижать! Ничто, кроме нас – злобных демонов, которые живут страданиями этих божьих творений. Кстати! Те молодчики, которые хотели убить вас с Ларисой – думаешь это происки демонов? Вам обоим просто повезло, иначе ничто не могло бы спасти твою сестру. И вряд ли их рука дрогнула от осознания, что ты человек. Охотники не щадят никого – ни нас, ни тех, кто по их мнению нам помогает.

– Твоя ирония неуместна! Ты не прав, – возразила я, – не все люди таковы. Мы разные, но каждый заслуживает шанса на прощение.

– Мы тоже! Но у нас забрали даже это!

– Я знаю, что никогда не смогу осознать всю глубину вашей потери, – осторожно начала я, – но разве сейчас, живя среди нас, вы не можете не причинять зла нам и друг другу? Неужели *Anima* – настолько важна для Искусителя, что он готов на любые злодейства, чтобы ее получить?

– Она – как вторая жизнь. Чем больше людей ты обрек на жизнь без души, сделал своим рабом, – тем большую силу получил.

– Но разве без нее нельзя? – настаивала я.

– Нет. Мы берем лишь то, без чего не мыслим своего существования, – отрезал Кристоф. Он был со мной достаточно терпелив, но, похоже, мои вопросы стали его раздражать, – мы – демоны. И святыми нам не быть уже никогда!

– Как мне найти сестру? – поспешила я сменить тему. Он прав – что толку спорить – он тот, кто он есть, и мои слова не смогут изменить его сути. Так же, как они не смогут изменить

того факта, что моя сестра живет смертями и болью людей. Но кто же в таком случае для нее я? Еще одна надоедливая жертва? Или она искренне хочет стать частью моей жизни? Но пока я не найду Ларису, эти вопросы так и останутся без ответа.

– Мне удалось отследить ее машину. Еще несколько часов – и мы будем на месте. Тебе следует немного поспать, – добавил Кристоф.

Откинув голову на спинку сидения, я прикрыла глаза. До этой минуты я и не подозревала, насколько устала. Во сне я слышала шум воды, и слабый голос Ларисы, зовущей меня. Я шла на ее голос, замечая, как солнце, погружаясь в волны, становится алым, день, сменяет ночь, слышится неумолимый шум бьющихся о берег волн. Я знала – стоит мне сделать еще хотя бы шаг – и я растворюсь в этой пучине, не имея даже слабой надежды спастись.

Я проснулась, когда мы уже подъезжали. Маленький, ничем не примечательный курортный городок, встретил нас пышной зеленью многолетних деревьев и радостью первого за несколько дней солнечного дня. Погода обещала быть прекрасной.

– Выспалась? – усмехнувшись, Кристоф притормозил около двухэтажного жилого дома на окраине городка, – никуда не уходи. Мне нужно кое-что отсюда забрать.

– Но я думала, что ты раньше никогда здесь не был? – удивилась я.

– Не был, – с улыбкой подтвердил Кристоф, – и все же, здесь есть некто, кто захочет кое-чем со мной поделиться.

Оставив меня одну, Кристоф, насвистывая, вошел в подъезд. Ранее утро убергло его от повышенного внимания бдительных бабушек, но все же, я не могла подавить в себе желания постоянно оглядываться, чтобы лишний раз убедить себя – нас никто не преследует.

Пришлось ожидать больше часа, когда я, уже начав опасаться всерьез, наконец, увидела выходящего Кристофа с большой спортивной сумкой в руках.

– Держи, – небрежно бросив ее рядом со мной, он, тут же поспешил отъехать подальше.

– Кристоф, – тихо позвала я его. Видя, что он никак не реагирует, я повысила голос.

– Чего орешь? – нахмурился мужчина, – хочешь, чтобы я оглох?

– Что в ней? – я указала на сумку. Она оказалась достаточно тяжелой, чтобы там могло быть все, что угодно.

– А что бы ты хотела там увидеть? – издеваясь, поинтересовался Кристоф.

– Могу сказать, чего бы я там не хотела увидеть! Мне не нужны неприятности с законом! Я понимаю, тебе плевать, но... – мои слова были прерваны уже не сдерживаемым искренним смехом.

– Нет, я просто не могу! Ты не возможна! Это же надо было такое придумать? Неужели ты боялась увидеть внутри чей-то труп?

– Нет, – попыталась оправдаться я, – но это еще не говорит, что ты получил ее содержимое законным путем.

– И правильно, – как бы ни слыша меня, продолжал мужчина, – останки человека весили бы гораздо больше, к тому же, вряд ли я смог бы управиться с расчленением за такое короткое время.

Увидев, что я побледнела, он принял серьезный вид:

– Пошутили и хватит. Там – деньги, и то, что нам понадобится, чтобы найти Ларису.

– Она в городе? – оживилась я.

– Теперь у меня нет в этом ни малейшего сомнения. Сейчас мы позавтракаем и я расскажу обо всем, что удалось узнать.

Было позднее утро, когда мы устроились в маленьком уютном кафе на берегу моря. Легкий ветерок шевелил чуть влажные волосы, и я порадовалась, что благодаря Кристофу у меня была возможность переодеться и привести себя в порядок. Для этого, полчаса нам пришлось

потратить в магазине, зато теперь моя одежда не вызывала недоумения у окружающих, а ссадину на виске пришлось прикрыть челкой и широкими солнечными очками. Почему-то до тех пор, пока не увидела себя в зеркале на автозаправочной станции, я не чувствовала саднящей боли на лице и резкой в затылке.

– Ты в порядке? – поинтересовался Кристоф, видя как я побледнела, когда попыталась резко повернуться.

– В полном, – улыбнувшись, чтобы развеять его подозрения, напомнила, – ты хотел мне что-то рассказать. Я слушаю.

Не помню, когда именно мы с ним перешли на ты, но теперь мне это казалось вполне естественным. Возможно, та внутренняя легкость, с которой я общалась с этим существом, мешала мне видеть в нем его демоническую сущность. С виду он ни чем не отличался от других мужчин: около тридцати, шатен, строен и подтянут, вот только иногда его взгляд, обычно сосредоточенный и внимательный, менялся, и словно из глубины меня рассматривало существо, не принадлежащее нашему миру. Как будто он уже давно перешагнул грань, видел и познал то, чего я никогда не смогу постичь. Наверное, что-то подобное я уже видела в глазах Ларисы и Родгара. Может быть, это и отличало внешне демонов от нас, людей – пронзительный взгляд из глубины тысячелетий, отражение бездны, куда они были низвержены так давно. Но кроме взгляда было еще кое-что, что меня настораживало. Наверное, это могло показаться глупым, но когда я находилась рядом с ним, меня словно что-то отталкивало, в буквальном смысле этого слова. Будто мы были двумя магнитами с одинаковыми полюсами. Отчетливо я смогла это понять лишь когда села с ним за столик. Возможно, это была моя реакция на демона? И чувствовала ли я нечто подобное находясь рядом с сестрой? Что-то не припоминаю...

– Мне удалось узнать, – начал Кристоф, – что Лариса сопровождала свою жертву до этого места. Город небольшой, отдыхающих пока мало. Думаю, не составит труда вычислить того, кто так ее привлек.

– Но если этот кто-то, кого она хотела... уничтожить о чем-то заподозрил? – не сдержалась я, – и он понял, что она представляет для него угрозу?

– Я не помню случая, чтобы Искусителю смог навредить простой смертный, тем более потенциальная жертва.

– Но те охотники в клубе? Они ждали, что она нападет, значит, смогли вычислить, кого она выбрала, – предположила я.

– И после этого твоя сестра должна была бы стать еще более осторожной! Но, похоже, этого не произошло. Она слишком молода и неопытна, чтобы играть в эти игры. У многих Искусителей уходят годы, пока они не завладеют по-настоящему уникальной *Anima*.

– Послушай, Кристоф. Ты столько знаешь об Искусителях, демонах и падших, но ведь ты не Искуситель, верно?

– Верно. Мой отец был им. Но я получил силу и способности матери – Мастера иллюзий. Среди демонов эта способность не так ценна. Если бы Лариса росла в их мире, меня не подпустили бы к ней настолько близко.

Была в его словах какая-то странная горечь и сожаление, наталкивающая на мысль, что Кристоф не всегда мог рассчитывать на любовь и уважение своих сородичей.

– Разве это настолько важно, какой силой обладает ребенок демона?

– Сила, это, прежде всего – власть над другими. От того, насколько ты силен, будет зависеть твоя иерархия в клане, да и не только. Мы жестоки, Регина, и эта жестокость культивируется в нас с самого рождения. Иначе нам просто не выжить.

– Лариса росла в приюте. Она никогда не рассказывала мне про свою семью. Лишь только упоминала, что все, что она имеет – это результат их желания откупиться от нее.

– В каком-то роде она права. Лариса родилась до брака твоей матери с Данталионом, ее отец пропал сразу же, после рождения. Клан Аурелии не слишком гордится прошлым своей дочери.

– Аурелия... так звали мою настоящую мать?

– Разве Лариса тебе не сказала? – удивился Кристоф.

– Она сказала, что знает слишком мало, а я... Да, наверное, это моя вина, но в тот момент я не была готова что-либо узнать о женщине, которой была не нужна. По крайней мере, мне так казалось.

– Ты странная девушка, – усмехнулся Кристоф, – тебя беспокоит то, что твоя мать бросила тебя, а не то, кем она оказалась.

– Возможно, ты и прав, и я не слишком хороший человек и христианин, – призналась я, потупив взгляд.

– К чему сожаления? Ты та, кто ты есть – человек, способный напасть на вооруженного охотника, чтобы попытаться спасти сестру. Вот только готова ли ты к тому, что тебе предстоит?

– А разве у меня есть выбор? – возразила я, – возможно, Лариса уже мертва, и я ничего не смогу сделать. Но если хотя бы существует малейшая вероятность того, что она жива – я найду ее. И надеюсь, ты мне в этом поможешь?

– Помогу, – серьезно ответил Кристоф.

Кристоф снял два номера в пансионате, и первое, что я сделала, когда он оставил меня одну – залезла в ванну с горячей водой. Демоны, охотник, кланы – на час все отошло на второй план. Даже жжение на месте ссадин, не могло вывести меня из состояния эйфории. Но, ничто прекрасное не длится вечно – резко поднявшись из ванны, я потянулась за полотенцем и вскрикнула – головная боль стала невыносимой, на глаза накатили слезы, и мне показалось, если я сейчас не присяду, то упаду прямо здесь. Съехав по стене, я опустилась на холодный кафель и какое-то время сидела, закрыв глаза, прислушиваясь к себе. Послышался звук открываемой двери и приближающиеся шаги.

– Регина ты там? С тобой все в порядке?

– Я в порядке! Подожди, сейчас выхожу.

Черт! Я же не встретила с ним внизу, как мы договаривались! – будто сквозь плотное марево сна, ворвалась навязчивая мысль. С усилием приподнявшись, я ополоснула лицо холодной водой, и поспешила накинуть халат. Вряд ли Кристоф воспользуется моей помощью, если увидит, какая я развалина, а времени ждать, когда мне станет легче, у нас нет. Главное, не делать резких движений головой, и не поднимать глаза вверх. Тогда, можно надеяться, что мне удастся пообедать и не свалиться в обморок. Интересно, это сотрясение, или я просто слишком сильно переволновалась? К счастью, мне хватило ума захватить одежду с собой, и теперь не придется дефилировать перед демоном босой в банном халате.

Выйдя из ванной, я увидела Кристофа, уютно расположившегося в глубоком кресле. Рядом стоял сервированный на двоих столик, с вином и закусками.

– Я подумал, ты не будешь против пообедать здесь? – улыбаясь, спросил Кристоф.

– Не против, – облегченно вздохнув, я присела напротив, – как ты догадался, что мне не хочется выходить?

– Я демон и у меня дьявольская интуиция, – сыронизировал он, – к тому же, твоя бледность и дрожащие пальцы явно показали, что ты не в лучшей форме. Обычно это происходит с теми, кто падает с третьего этажа на бампер моей машины.

– Прости! Я тебя подвела, – шмыгнула я носом.

– Глупая! Неужели ты действительно решила, что я стану рисковать твоей жизнью и здоровьем? Да меня Лариса убьет!

– Спасибо! Но мне уже гораздо легче и я вполне могу выслушать и понять то, что ты скажешь.

– Что же, раз готова – получай. Лариса приехала сюда за человеком, по имени Андрес Валар. Он глава строительной компании и в этом городе у него контракт. Если он причина ее исчезновения – нам будет не просто это выяснить.

– Почему? – удивилась я.

– Я видел его – опасный тип. Я понимаю, что в нем привлекло Ларису – сломить такого было бы лестно любому Искусителю. Вот только...

– Что? Продолжай! – поторопила я.

– Вот только ни один Искуситель, в здравом уме не попытается отнять *Anima* у демона-полукровки. К сожалению, Лариса слишком не опытна, чтобы распознать в рожденном от человека демоническую сущность. Если он виновен – ты бессильна против него.

– Если он виновен – мне все равно, кто он! Я найду свою сестру, даже если мне придется бороться с демоном.

– Ты умрешь раньше, чем попытаешься к нему приблизиться.

– Но это будет мой выбор, – зло процедила я.

– Не думал, что ты настолько глупа и безответственна, – я почувствовала, как по телу прошла дрожь страха. Невероятно! Неужели голос Кристофа способен на такое. Хотя, скорее всего все дело было в его тоне – холодном... убийственном. Словно на миг он приподнял маску и я, наконец, смогла увидеть его истинное лицо. Но чего же я ждала от демона? Но в эту минуту я поняла – если мне есть что ему возразить, я просто обязана это сделать.

– Там, на крыше мне удалось остановить пулю. Не знаю, как я это сделала. Но если это поможет справиться с Валаром, я хочу знать на что способна.

VII

Андрес Валар... Вот уже два дня этот человек занимал все мои мысли. Что мы знаем о нем, помимо того, что он демон-полукровка? По словам Кристофа, демоны часто заводили интрижки с людьми, но он не знал ни одной демоницы, которая бы захотела родить от человека. Говоря это, он отвел взгляд в сторону, по-моему, ему было неловко.

Лежа на кровати в тихом номере пансионата, я наблюдала, как мечется взволнованный Кристоф. Полностью разделяя его тревогу за Ларису, я думала – как проще подобраться к нашей цели. Постельный режим мне пришлось соблюдать после визита врача, которого вызвал Кристоф, испугавшись очередного обморока. Теперь мне приходилось лежать, отходя от сотрясения мозга, и содрогаться от страха каждый раз, когда Кристоф уходил.

Мне удалось убедить его не отказываться от идеи подобраться к Валару как можно ближе, чтобы узнать о том, что произошло с Ларой. Не знаю, что его убедило – мои слезливые мольбы или признание о чудесном спасении. Разумеется, Кристоф не стал экспериментировать, и мы обошлись без демонстрации моих предполагаемых способностей в условиях, приближенных к боевым. Но мысль о том, что я не стану для него обузой, а, возможно, смогу даже помочь меня чрезвычайно обрадовала. Вот только шло время, и я старалась... Я старалась как одержимая, но у меня ничего не получалось. Стоило Кристофу выйти из моего номера, я, наплевав на рекомендации врача, тут же принималась за работу.

Это был стакан, до краев наполненный водой. Гипнотизируя взглядом, я отчаянно пыталась сдвинуть его с места... или перевернуть... или заморозить... Черт! Я старалась сделать хоть что-то, чтобы доказать самой себе – то, что произошло на крыше не было игрой моего воображения. Или было? Если это самообман, и на самом деле я обычный человек, не способный выстоять против демона, защитить себя, спасти сестру.

Сейчас я старалась не задумываться о том, что мечтаю оказаться порождением зла, способным на что угодно. Да я и была способна на что угодно, лишь бы узнать – Лара жива и здорова. Все еще смотря на проклятый стакан, я понимала – если во мне не окажется никаких способностей, мои шансы против полукровки будут равны нулю.

Голова болела все сильнее. Поднеся пальцы к носу, я увидела на них кровь. Почувствовав прилив злости, схватила стакан. Удар о стену и пятно, проступившее на обоях, немного меня успокоили. Став на колени чтобы подобрать осколки разбитого стакана, со слезами разочарования на глазах я приказала себя смириться с тем, что похоже, ничем выдающимся не обладаю. И единственный способ нанести противнику удар – рассчитывать не на силу, а на собственную меткость. И скорость.

– И давно ты этим занимаешься? – я обернулась на голос и увидела Кристофа, стоящего у двери. В руках он держал какой-то пакет. Увидев на моем лице слезы и следы размазанной крови, он нахмурился:

– Дура! Кто же так делает! Неужели ты действительно считаешь, что будь в тебе хоть какая-то сила, мы бы этого не заметили? Ты человек. Смирись с этим.

– Но та пуля, – упрямо возразила я.

– Тебе могло это почудиться, – отрезал Кристоф, – не забывай, в каком ты была состоянии. В тебя стреляли, хотели убить.

– Хочешь сказать, я все придумала? – мне не удалось скрыть обиженного тона.

Лицо демона смягчилось. Он вошел в комнату, запер за собой дверь и, поставив пакет на стол, присел на диван:

– Я допускаю вероятность того, что, возможно, в тебе что-то присутствует. Возможно, это отголоски способностей твоей матери-демона. Но поверив в это, и пойдя на неоправданный риск, ты погибнешь просто потому, что в нужный момент не сможешь воспользоваться тем,

что отчаянно хочешь в себе найти. Я знаю, что любой из вас, людей, старается выделяться хоть чем-то из общей массы. Вы изо всех сил стремитесь доказать собственную незаурядность. Но в твоём случае это может стоить не только жизни. Валар опасен. Ты даже не представляешь насколько.

– Мне плевать, заурядна я или нет, – вызверилась я на демона, – для меня главное спасти сестру. Если для этого нужно стать демоном – я согласна.

– Боюсь, что даже если в тебе есть хотя бы малейшая частичка демона, у нас нет времени это проверять. Для твоего же блага, надеюсь, что когда ты встретишься с Валаром, а я окажусь бессилён тебе помочь, он, так же как и я ничего в тебе не ощутит. Иначе твоё существование неминуемо.

Будучи Мастером иллюзий и занимая одну из низших ступеней в иерархии демонов, Кристоф не обладал достаточной силой, чтобы пойти в одиночку даже против полукровки. Я видела его колебание и страх, но это был страх не за собственную жизнь – он боялся, что ничем не сможет помочь Ларисе. Я разделяла его опасения, зная, что в случае чего, вряд ли смогу выстоять против демона. Он прав – даже если я на что-то способна, у меня нет времени, чтобы это узнать. Ситуацию мы оценивали трезво, вот только не могли позволить Ларисе просто исчезнуть. Я должна была знать, что с ней, иначе моя совесть никогда не смогла бы быть спокойной. А Кристоф... Интуитивно я догадывалась – то, что он чувствовал к моей сестре выходило за рамки обычной дружбы, и кажется, шло вразрез с обычаями их кланов.

– Мы не можем действовать силой, – Кристоф присел рядом со мной, – я выяснил о нём достаточно, чтобы понимать – подступиться к Андресу Валару практически невозможно. Даже если исключить охрану – он демон, пусть наполовину, но этого достаточно чтобы ощутить рядом присутствие другого демона.

– Значит, он мог тебя засечь уже давно? – обеспокоилась я.

– Даже если он и ощутил, не думаю, что в городе это большая редкость.

– Ты мог бы создать иллюзию, достаточно сильную, чтобы повлиять на полукровку?

– Я могу создать любую иллюзию, но не знаю, как долго у меня хватит силы её поддерживать.

– Предположим, он силен, – я посмотрела на мужчину. Его рассеянный взгляд скользил по ковру, – значит, нам придется оставить мысль о том, что его можно обмануть иллюзией и вернуться к более традиционным способам.

– Что ты предлагаешь?

– Он – глава компании, у него целый штат сотрудников. Вряд ли Валар сам занимается подбором.

– Возможно, но, думаю, его служба безопасности не зря кушает свой хлеб с икрой. Тебя вычислят, у нас нет времени, чтобы подготовиться. Если он обо всем догадается, я не смогу тебе помочь. Став его сотрудницей, ты можешь оказаться беззащитной.

– Я готова рискнуть!

– Но я не готов! У нас только один шанс. И если мы его упустим, другого раза не будет.

– Значит, мы зашли в тупик!

– Не совсем, – неожиданно лицо Кристофа расплылось в довольной улыбке.

– Ты что-то придумал? – насторожилась я, – и чего мы ждем?

– За такое нас могут приговорить к смерти, – признался он.

Мы провели в засаде больше часа. Полпятого утра было не самым лучшим временем для активных боевых действий, но именно в это время Валар без охраны возвращался домой от одной из своих многочисленных пассий. Кристоф следил за ним несколько дней, и утверждал – в ближайшее время изменений в расписании дня и ночи нашего клиента не предвиде-

лось. Дорога была совершенно пустой, рассвет еще не наступил, а наша предполагаемая жертва запаздывала.

Кристоф нетерпеливо сунул руку в карман. Я понимала, что оружие придает ему уверенности, мне же, это покоя не прибавляло. Приходилось справляться с волнением другими способами. В памяти всплыли образы не такого далекого прошлого – тетя Вера, ее смерть и то чувство потери и одиночества, захлестнувшие меня. Лариса помогла мне вернуться к жизни и двигаться дальше, несмотря ни на что. Вот только потеряв сестру, где я возьму силы это сделать?

– Ты уверен, что это его не убьет? – уже не первый раз я доставала Кристофа вопросом, понимая, что если все же он допустил ошибку, и состав для Вилара окажется смертельным, мы никогда не узнаем правду о Ларисе, не говоря уже о том, что станем убийцами.

– Я использовал малую часть дозы. Надеюсь, этого будет достаточно, чтобы ненадолго его парализовать, сильно не навредив.

– Не забывай что все-таки наполовину он человек.

– А наполовину демон, – напомнил Кристоф, – а это значит, что наш клиент слишком опасен, чтобы оказаться перед ним невооруженными.

– Не уверена, смогу ли выстрелить, даже зная, что это всего лишь парализует его. Я вообще не уверена, что, даже выстрелив в упор, смогу в него попасть!

Господи! Я надеюсь, что его это всего лишь парализует! Я надеюсь, что уроки Кристофа не пропадут даром, хотя меткостью я похвастаться не могла.

– Скажи, откуда у тебя эти пули? – решила я спросить, внимательно наблюдая за дорогой.

– Скажем так – от друзей наших врагов. Авторская работа, вот только, если об этом станет известно кому-то из клана – мне конец.

– Это оружие охотников? Так ведь? – почти прошипела я.

– Верно, но сейчас не время для сомнений, – решительно отрезал Кристоф, – погоди, пока я не выстрелю первым, и постарайся не промахнуться. Ты готова?

– Да, – крепко сжав пистолет и медленно выдохнув, я посмотрела на него, – я готова!

– Тогда у нас все получится, – заверил мужчина.

Показавшийся из-за поворота автомобиль стремительно приближался к нам. Затаив дыхание, я отсчитывала последние секунды, оставшиеся до приведения нашего плана в действие. Обломок сухой длинной толстой ветки, лежащий на дороге, мог вызвать подозрения, но не после ветра, пронесшегося ночью. Затормозив, Валар вышел из машины, и я, наконец, смогла рассмотреть человека, возможно виновного в исчезновении Ларисы. Удивительно, как, глядя на него, она не почувствовала опасности? Весь его облик говорил о том, что от него лучше держаться подальше. Не понимаю, как Лариса могла не почуять в нем чего-то ненормального, несвойственного человеку? Даже сквозь разделявшее нас расстояние, я ощущала в нем... нечто чуждое. Холодок коснулся моих плеч, и я не была уверена, что виной всему был ветер.

Довольно высокий, с короткой стрижкой темных волос, хищный профиль и взгляд, способный заморозить любого, попавшего в зону его действия. Я попала... Бегло осмотрев местность, Валар легко устранил препятствие и вернулся к машине.

Сжав пистолет, я последовала вслед за сообщником, внутренне молясь, чтобы все закончилось как можно быстрее. Иллюзия, защищавшая нас с Кристофом, давала нам время подойти к Валару так близко, чтобы успеть его ранить до того, как он нас почует.

Внезапно, невдалеке послышался шум, и из-за поворота вынырнули две иномарки.

– Черт! Их становится слишком много! Я не могу поддерживать иллюзию так долго! – в отчаянии процедил Кристоф, хватая меня за руку, и увлекая за ближайший пригорок.

На дороге становилось слишкомлюдно. Выскочившие из автомобилей вооруженные типы окружили Валара. Один из них, невысокий блондин, выйдя вперед, с вызовом бросил:

– Все, Валар, на этот раз тебе не уйти.

– Думаешь? – глаза того опасно сверкнули. Я видела, странное спокойствие, овладевшее нашей жертвой. Он не просто не боялся за свою жизнь – его забавляла вся эта ситуация.

– Не знаю, сколько ты им заплатил, чтобы тебя не трогали, – продолжал блондин – но теперь все будет по-другому.

– Я никогда не плачу за свои удовольствия, – так же спокойно произнес Валар и сделал молниеносное движение в сторону говорящего. Никто из вооруженных людей не смог отреагировать достаточно быстро, чтобы ему помешать. Миг – и хрустнула шея блондина, раздались выстрелы, и перед нами развернулось настоящее сражение, внутри которого то и дело мелькал Валар, мастерски уходя из-под града пуль, убивая своих врагов голыми руками.

Для меня было не в новинку наблюдать за тем, кто быстрее пули, но в тот момент, я мало что понимала, и Родгар стал для меня полной неожиданностью. Теперь же я вполне могла ожидать подобного от демона-полукровки. Вот только меня все больше терзало сомнение – как можно сломить сопротивление такого сильного противника?

– Понимаю, что произошло с предыдущими парламентарями, – проронил Кристоф, уклоняясь от шальной пули.

– Он в одиночку уложил семерых! – пробормотала я, наблюдая как Валар, ударив в солнечное сплетение, обездвижил предпоследнего и добил его рукояткой пистолета в висок, – неужели мы надеялись, что он дастся нам в руки?

Я на миг зажмурилась, когда последний из бандитов, пользуясь тем, что противник отвлекся, выстрелил в упор, попав тому в руку, чуть ниже локтя. Валар, слегка качнувшись, устоял на ногах, выстрелив в ответ. Получив пулю в лоб, нападавший без единого звука упал навзничь. Еще до того, как тело коснулось земли, он был мертв. Рана Валара, словно по волшебству начала заживать.

Оглядев место боя, мужчина прикрыл глаза. Ветер, внезапно изменив направление, ударил нам в лицо, принес с собой запах пороха и крови. Только благодаря Кристофу я удержалась на месте, пораженно наблюдая за разворачивающейся перед нами картиной. До этого ясное небо заволкло тучами, и начался дождь. Внезапно, ветер стих и со стороны моря к нам приближалось облако. Буквально пары минут ему хватило, чтобы достичь берега. Зависнув над нами, оно породило смерч, тонкой спиралью доходящий до земли. Поднятая ветром вода и столб пыли, соединившись, образовали воронку. Я пораженно наблюдала, как в эту воронку затягивает две опустевшие машины и тела убитых бандитов. В тот же миг смерч исчез, растворился в воздухе, словно его и не было.

– Пора уходить отсюда, пока не прибыла его охрана, – мы услышали, как Валар говорил с кем-то по телефону.

– Нет, мы не уйдем, – неожиданно даже для самой себя возразила я, поднимаясь.

– Что ты задумала, дура? – возмутился Кристоф.

– Второго шанса у нас может и не быть, а мне нужно узнать правду, – пояснила я, – сними иллюзию, я должна хотя бы попытаться. Помнишь, ты сам говорил – я просто человек. Вряд ли он почувствует от меня угрозу. Если ничего не получится, у Ларисы останешься только ты.

Отвернувшись, я пошла к месту схватки, замечая, что картина стала четче. Значит, Кристоф снял иллюзию. Теперь, все зависит только от одного – полагается ли Валар на инстинкты.

* * *

Он спрятал мобильник в карман и оглядел место боя – все следы уничтожены, значит можно не опасаться за свою легенду. Впредь следует быть осторожней и избегать подобных

ловушек. Но рано или поздно столкновение должно было произойти. Так почему бы не здесь – на пустынной дороге вдали от людей? Шорох гравия заставил его напрячься и резко повернуться к приближающемуся человеку. Его удивило, что он не почувствовал чужака раньше. Это была девушка, на вид совершенно обычная, немного растрепанная и взволнованная. Только ссадина на лице и царапины на руках ясно говорили о том, что утро у нее не заладилось. Впрочем, как и у него. Видела ли она хоть что-нибудь? А если видела, почему не побоялась подойти к нему? – промелькнуло у него в голове.

Она нерешительно остановилась, словно опасаясь подходить слишком близко:

– Здравствуйте, – ее голос звучал спокойно, хотя Валар смог уловить в нем нотки волнения, – вы не подвезете меня до города?

– У вас что-то случилось? – он постарался смягчить тон. Молоденькая девушка, почти ребенок, выглядела растерянной и напуганной.

– Я заблудилась, – она опустила взгляд, словно смутившись. Валар внимательно смотрел на нее, стараясь понять. Человек. Одна, на пустынной дороге, без машины. На шлюху вроде бы не похожа, – прикинул он, – хотя кто его знает?

– Хорошо, садитесь, – неожиданно для себя решил Валар, приоткрыв для нее переднюю дверь автомобиля.

– Спасибо, – тихо сказала она, скользнув внутрь.

Автомобиль набирал скорость, Валар то и дело косился на молчаливую пассажирку, понимая, что ошибся, посчитав ее слишком юной. Чуть за двадцать, явно не местная. Скорее всего, приехала на отдых и явно влипла в какую-нибудь банальную историю. А, учитывая, как легко она села к нему в машину, то, скорее всего еще и полная дура, – подвел он мысленное составление портрета незнакомки. Нет, разумеется, жертв ему на сегодня хватало, но он не мог быть спокоен, пока не выяснит точно – что же она видела там на дороге.

– Меня зовут Андреас, – представился он, ожидая ответа.

– Я Регина, – так же тихо выдавила из себя девушка, явно думая о чем-то постороннем. Ее взгляд был рассеян, руки, которыми она обхватила сведенные вместе колени, мелко дрожали.

– Вы замерзли? – поинтересовался полукровка.

– Нет, – на этот раз ответ прозвучал чуть громче, с необъяснимой резкостью.

– Вы боитесь? – продолжал гнуть Валар, наблюдая за реакцией пассажирки.

– Разумеется нет, – девушка, резко повернулась к нему, наткнувшись на пристальный взгляд карих глаз. Нет, не просто карих, – поправила она себя, – скорее желтоватых, темнеющих ближе к зрачку.

– А зря, – усмехнулся Валар, не в силах побороть необъяснимого желания спровоцировать ее. На что? Он и сам пока не знал, просто чувствовал, что если сейчас ему не удастся ее расколоть, не прибегая к своим обычным методам, он может упустить нечто важное.

– Вы хотите, чтобы я вас боялась? – неожиданно спросила Регина. Он видел, как побледнело ее лицо, верхняя губа напряглась, глаза стали какими-то отрешенными, словно она отдалялась от него, стараясь перебороть себя.

– Вы странная девушка, – заметил он, отворачиваясь от нее.

– Остановите машину, – неожиданно попросила она, хотя ее тон говорил не о просьбе, а, скорее, о приказе.

Удивившись, он затормозил, обернувшись ко мне. Про себя я отметила, что на этот раз мне гораздо быстрее удалось справиться с неприятными ощущениями, вызванными близостью демона. А он был так близко... нужно лишь достать пистолет и выстрелить. Рука метнулась к карману... Наш план мог бы удасться... мог бы... удасться... я моргнула, не понимая, что заставило меня застыть в неподвижности эти несколько мгновений. Мгновений, которых Валару хватило, чтобы меня опередить.

– Охотница? – бесстрастно поинтересовался он, изучая оружие. В его руках оно казалось крохотным и безопасным. Опасен был лишь он, – никогда раньше не слышал о женщинах-охотницах. Не хочешь отвечать?

Валар покосился на меня, наблюдая, за безуспешной попыткой слиться с сидением. К счастью, дрожь в руках мне все-таки удалось подавить.

– Нет, – резко ответила я, дернув за ручку двери. Дверь подалась, но было поздно – сильная рука сжала мою кисть, почти ломая ее. Валар с силой притянул меня к себе, прижав спиной к груди, выбив дыхание. Перед моим лицом застыла его рука с пистолетом.

– Такие штуки на дороге не валяются, – спокойно заметил он, сдавливая еще сильнее, – кто тебе это дал?

– Если ты меня убьешь, то никогда не узнаешь, – через силу процедила я, внутренне удивляясь своему спокойствию.

Сейчас, в руках демона-полукровки я остро почувствовала собственную слабость и ничтожность. План был идиотским, а я полной дурой, если хоть на миг подумала, что смогу его опередить. Наверное, нужно было просто выстрелить, не дожидаясь пока он остановит машину. Глупо, но я бы выиграла хотя бы несколько лишних секунд. Единственно, что оправдывало меня в собственных глазах – я не видела другого способа подобраться к Валару настолько близко. Теперь я близко... ближе тем хотелось бы.

– Думаешь, у тебя хватит сил со мной бороться? – мягко прошептал демон мне на ухо, – ты всего лишь человек. Они сделали ошибку, послав тебя меня убить.

– Тогда чего ты ждешь? – мне показалось, или он действительно ослабил хватку.

– Убить тебя легко, – его пальцы, слегка коснувшись мочки уха, скользнули по впадинке на шее и поползли вниз, двигаясь к пульсирующей жилке, – слишком легко. Но я никогда не ищу легких путей.

Вздохнув, свободной рукой он надавил на точку у меня на шее, и я потеряла сознание.

* * *

Кристоф смотрел на уже опустевшую дорогу. Что же, девчонка решила все сама. Ему пришлось лишь немного ее к этому подтолкнуть.

– Надеешься, что все пойдет по плану, – сзади раздался ироничный голос. Обернувшись, Мастер иллюзий встретился взглядом с Родгаром.

– Я сделал все, что ты велел, – тихо сказал он, внутренне ненавидя себя за дрожь в голосе, – выполнишь ли ты свое обещание?

– Но теперь все будет зависеть уже не от тебя, – заметил Родгар, небрежно прислонившись к дереву.

– Тебе ее совсем не жалко? – внезапно не выдержал Кристоф.

Родгар лишь улыбнулся, устремив взгляд куда-то вдаль, думая о человеческом ублюдке, отправленном на верную смерть. Когда-то он мог бы испытать чувство жалости, но не теперь, когда на карту поставлено так много.

VIII

Когда я рискнула очнуться, ничего интересного для себя не увидела. Вообще ничего не увидела – на голову был надет мешок, и после нескольких безуспешных попыток от него избавиться, закончившихся болью в шее и головокружением, смирилась. Через слишком плотную ткань не пробивалось ни малейшего лучика света. Лишенная возможности осмотреться, я, тем не менее, не сомневалась в своих ощущениях – сыро, темно и холодно. Ненавижу подвалы! Но, по крайней мере, я все еще жива.

Попыталась пошевелиться, но тут же застонала от боли – мои руки оказались вывернуты назад. Тугая веревка немилосердно впилась в запястья. Немного подавшись вперед, я поняла, что накрепко привязана к спинке жесткого стула. Осознав ужас случившегося, замерла. Так прошло несколько минут, или часов... Потеряв счет времени, старалась не замечать, как пульсирует боль в спине и плечах, как ноги леденеют от холода, а сердце бьется, как взбесившийся метроном.

В который раз, обозвав себя дурой, я сосредоточилась на своем положении. В голову некстати пришел виденный несколько лет назад триллер, когда так же привязанная героиня умудрилась скатиться с лестницы, разбив по пути деревянный стул, и вырваться на свободу. Вот только на голове ее не было мешка, и она точно знала, где находится эта самая лестница. На секунду я представила себя скачущей на стуле по мрачному подвалу и собственное разочарование от того, что найденные мной ступеньки будут вести наверх.

Мои невеселые мысли прервал шум, раздавшийся справа. Кто-то спускался по ступеням? Вся превратившись в слух, я насчитала семнадцать шагов. Семнадцать ступеней. «Значит, все-таки лестница ведет вверх, – с каким-то болезненным удовлетворением подумала я.

Это существо я смогла узнать даже лишенная возможности видеть – от полукровки веяло невероятной силой, словно тысячи игл впивались в мое тело, ухудшая и без того плачевное состояние.

– Очнулась, – тихий голос всколыхнул тишину, заставив невольно вздрогнуть. Понимает ли он, как действует на меня, а если понимает, то, сколько времени ему потребуется чтобы вытянуть из меня все, что его интересует? Валар считает меня охотницей, стало быть, церемониться не будет, особенно, когда поймет, кто я на самом деле. В этот момент я уже не сомневалась – именно он виновен в исчезновении Ларисы. Но что он с ней сделал? Возможно, сейчас я повторяю ее судьбу? Кристоф! Знаешь ли ты, где я? Осмелишься ли спасти?

Скрип половицы напротив меня и слабое движение воздуха. Он сел? Значит ли это что сейчас бить меня не будут? И с чего я взяла, что бить кого-то можно только стоя?

– Если у тебя на сегодня нет никаких планов, – начал он, и я отчетливо услышала в его тоне издевку, – то давай поговорим. Кто тебя послал?

Сглотнув, я продолжала молчать, стараясь не показывать страха, забыть хотя бы на несколько минут о боли и подавить дрожь.

– Послушай, ангелочек, – по-прежнему спокойно продолжал он, – скоро мне надоест задавать вопросы в пустоту. – Голос внезапно приблизился. Я почувствовала на своей щеке отдающее мятой дыхание. – И тогда тебе станет очень плохо.

На этот раз я вздрогнула, сделав неловкую попытку отшатнуться от Валара. Не зная, что ответить, я была растеряна и напугана. С этим мешком на голове, со связанными сзади руками, деморализованная, я прислушивалась к себе, надеясь... ожидая. Чего?

Где-то в глубине души я все еще надеялась, что Кристоф меня спасет, несмотря на его слабость и уязвимость. А еще хотелось освободить руки, и сдернуть с головы этот чертов мешок – можно подумать, что, имея свободные руки, я могла бы сопротивляться ему. Но все равно – мне так было бы легче... гораздо...

Словно прочтя мои мысли он резко сорвал мешок с головы. Тусклый свет, падающий откуда – то сверху, ослепил меня. На несколько секунд зажмурилась, пытаясь привыкнуть к изменившемуся освещению.

– Так лучше? – заботливо поинтересовался Валар.

Немного приоткрыв глаза, рассмотрела помещение, где меня держали. Все-таки я оказалась права – действительно подвал, довольно большой, как и ощутила раньше, темный и сырой, словно пыточный застенок времен «охоты на ведьм». Впрочем, на полу не было засохших бурых пятен, со стен не свисали цепи, да и дыбы с Железной Девой что-то не было видно.

Теперь я молчала не только от страха, но и из принципа. Спутанные волосы упали на лицо, скрыв от меня Валара. Надув щеки, я дунула изо всех сил – длинная челка слегка качнулась, снова открывая мне обзор. Все это время полукровка с заметным интересом наблюдал за мной. У меня хватило сил и глупости, чтобы вложить в ответный взгляд все, что я чувствовала к нему в тот момент. К сожалению, это не произвело на демона никакого впечатления, лишь развеселило.

– Вы меня убьете? – Голос слегка дрогнул. Ещё бы, мне понадобилось перебороть себя, чтобы задать Валару этот вопрос.

– Боишься смерти? – с усмешкой поинтересовался он.

– Многие люди боятся смерти. Жалкой, позорной смерти, – неожиданно для себя выдавила я, – но сама по себе смерть не страшна. Только то, что к ней приводит, тот, кто к ней приводит. Что-то мне подсказывает, что вы умеете задавать вопросы и получать на них ответы любой ценой. И вполне возможно, я стану на них отвечать, потому что знаю – я вам не противник, но... – понимая свое бессилие, я отвернулась.

– Но все же, ты намерена сопротивляться? – закончил за меня Валар.

Не получив ответа, он дотронулся рукой до моего лица и вновь повернул к себе. Наши взгляды встретились. Я видела его спокойствие, и это напугало меня больше, чем ярость и ненависть, которую ожидала в них увидеть. Он смотрел на меня оценивающе, будто прикидывая, сколько времени займет возня со мной, совершенно не раздражаясь из-за моего отчаяния, которое могло бы ему показаться бравадой.

– Жаль, – заключил полукровка, склоняясь ближе. В его руке блеснул нож, – не хотелось бы тебя калечить. Если бы ты рассказала мне все до того, как я начну.

– Вы говорите это всем своим жертвам? – я не сводила глаз с его лица.

– Жертвам? – что-то непонятное промелькнуло в его глазах. Нож, скользнув по груди, перерезал веревку, не задев тонкой блузки.

Выдохнув с облегчением, я поняла, что на эти несколько секунд почти перестала дышать.

– Что вы сказали последней, которая была на моем месте? – настаивала я.

– С чего ты взяла, что до тебя кто-то был? – нахмурился Валар, помрачнев, от взрыва моего смеха. Смех звучал истерично, но громко. Возможно, так я хотела прогнать собственные страхи.

– Господи! Слышали бы вы себя! – смех оборвался, как только я наткнулась на его взгляд – холодный и пустой.

– У тебя был шанс, – без выражения произнес Валар.

Он встал, резко сорвав меня со стула, отчего боль в плечах и спине стала невыносимой. Не сдержав стоны, я закрыла глаза, постаравшись отрешиться от того, что он собирался со мной сделать. Но Валар медлил, держа меня за плечи на весу. С каким-то странным спокойствием, я внезапно подумала, что когда меня найдут, тело будет напоминать один большой синяк... если найдут, промелькнула в голове картина недавней расправы над бандитами.

– Молчишь? – от бесцеремонной встряски моя голова откинулась назад. Неожиданно он разжал руки. Ноги внезапно подогнулись, и я оказалась на полу, стараясь не показывать,

насколько больно ударилась, – видно, у охотников совсем дела плохи, раз они послали на дело девку.

Склонившись, Валар схватил меня за воротник, снова бесцеремонно подняв на ноги. Я едва сдержала крик от жуткой боли, пронзившей все тело. Меня охватили злость и обида – неужели я умру сегодня, здесь, в этом чертовом подвале, от рук убийцы моей сестры?

«*Не переживай, у нас все получится*» – вспомнила я слова Кристофа. Где он сейчас? Там, на дороге, когда я сама села в машину к Валару, мне казалось, это был единственный шанс узнать о судьбе Ларисы. В тот момент нерешительность Кристофа меня возмутила, и, отбросив здравый смысл, я попыталась действовать сама. На что я рассчитывала? Мне бы никогда не удалось обыграть его. Кристоф это знал! Не мог не знать. Но ведь он предупреждал... И мог бы легко удержать от глупостей, если бы захотел... Он знал, что я не способна себя защитить, что я всего лишь слабый человек, и мне ни за что не выжить в руках полукровки.

– Ненавижу! – промелькнуло в голове, – как же я их ненавижу!

Стиснув в кулаке мои волосы, он впился взглядом в оголенное плечо:

– Дьявол! – его голос больше не был спокойным, в нем звучала ярость, – у тебя нет татуировки. Ты не охотница! Тогда кто ты?

Он не выпустит меня живой, слишком много я о нем знаю, а Валар не будет так рисковать. Теперь, поняв, что я не охотница, он расправится со мной, не колеблясь.

– Неделю назад ты встретил девушку, – я постаралась говорить как можно спокойнее, – какое-то время вы с ней провели вместе. А потом она исчезла. Я хочу знать – что с ней произошло.

По мере того, как я говорила, его лицо менялось – поначалу мрачное, постепенно оно становилось настороженным и удивленным. Наконец, недобро сверкнув глазами, он силой усадил меня, надавив на плечи. Грозно нависнув, и продемонстрировав хищную улыбку, он вкрадчиво спросил:

– Во что ты со мной играешь? Ты следила за мной?

– Мне необходимо знать – что с ней произошло. Она жива? Прошу, скажи мне, – мой голос снова предательски дрогнул, и я поняла, что готова заплакать.

– А что я получу взамен? – он слегка выгнул левую бровь.

– Я расскажу тебе все, о чем ты хотел знать. Все, что смогу, – поправила я себя.

– А что не сможешь, мне придется выбивать из тебя силой? Что вас связывает с этой девушкой? Почему наше с ней предполагаемое знакомство и ее судьба так тебя беспокоят.

– Она... – я запнулась, понимая, что пришла пора раскрыть карты. Если он виновен – меня ждет судьба Ларисы. Если нет... Что же, вряд ли это закончится чем-то хорошим, учитывая то, чему я стала свидетелем, – она моя сестра.

– Лжешь! – усмехнулся Валар, – для этого тебе нужно было родиться демоном.

– Наверное, мне просто повезло, – я шевельнулась, стараясь ослабить его железную хватку.

– Не думаю, учитывая, что ты попала ко мне, – он убрал руки, и я невольно обхватила себя за плечи, стараясь унять дрожь, от которой уже начинали стучать зубы.

– Я ее сестра, – справившись с собой, уже увереннее продолжала я, – верите вы мне, или нет, это не перестает быть правдой. Я полукровка, как и вы, вот только во мне нет силы демонов.

– И именно поэтому ты вскочила ко мне в машину, – надеясь разузнать что-то о сестре? При этом, держа в кармане пистолет, с пулями, способными мне навредить?

– Я не хотела убивать. Мне нужно было задать вам вопросы, – от волнения я снова перешла на вы.

– Откуда ты взяла оружие? – продолжал он допрос.

– Недавно на нас сестрой напали охотники, – выкрутилась я, – одного из них мне удалось оглушить и забрать его пистолет.

– Предположим, ты говоришь правду, полукровка, – Валар опустился около меня, – но что ты сделаешь, когда узнаешь, что именно я убил твою сестру? Что как только узнав, чем она является, я поспешил избавиться от нее раз и навсегда?

– Не знаю, – растерялась я, – когда она пропала, моя жизнь потеряла смысл. Мне не будет покоя, пока не узнаю тайну ее исчезновения.

– И ты готова умереть, – Валар подался ближе ко мне, обхватив спинку стула руками, – чтобы узнать правду?

– Я не думала об этом, когда пришла к вам, – не в состоянии отвести взгляда от его желтоватых глаз, я почувствовала, как по щеке скатилась слеза, – но да, я готова на все, чтобы узнать что с Ларой.

Внезапно, что-то в нем изменилось – исчезла холодность и мрачность, глаза потемнели, взгляд стал мягче и теплее. Он поднес свою руку к моей щеке, и тыльной стороной ладони вытер слезу:

– Знаешь, ангелочек, – тихо начал он, но его прервал шум, раздавшийся за дверью. Крики и выстрелы заставили Валара выпрямиться.

– Гадина! Ты привела их ко мне! – вжавшись в спинку стула, я следила, как ко мне приближается кулак демона. Моргнула в ожидании удара, но его не последовало. Рука Валара остановилась в нескольких сантиметрах от моего лица, словно упершись в невидимую преграду. На миг в его холодном взгляде промелькнула ненависть, но он тут же справился с собой, и когда дверь в подвал разлетелась в щепки, был готов встретить нападавших лицом к лицу.

Я удивленно наблюдала, как в подвал медленно вошел Родгар. Не сдержав испуганного вскрика, вскочила, пытаясь забиться как можно дальше, но была остановлена грубой хваткой Валара.

– Отпусти ее, полукровка, – грозно произнес Родгар, – сегодня ты переступил черту, напад на одну из нас.

– Она не одна из вас! – возразил Валар, притянув меня ближе.

– Она из клана Похитителей душ, и моя сводная сестра. К тому же в ней нет силы. – пояснил Родгар, делая шаг в нашу сторону, – твой дом окружен, Валар. Сдавайся, или умрешь.

Сила, с которой сжимал Валар, вызвала серьезное опасение, что он хочет меня раздавить. Пальцы грубо впивались в кожу, почти разрывая ее. Я почувствовала, как по спине стекает тонкая струйка. В подвале вдруг стало еще холоднее, порыв ветра налетел на Родгара, почти заставив того отшатнуться. В воздухе запахло грозой.

Пространство сзади нас всколыхнулось:

– Тебе не вырваться отсюда, – Родгар приготовился к атаке, а я закрыла глаза, уверенная, что пришел мой последний час, – к тому же, как ты пояснишь Совету это убийство?

Валар резко развернулся, отступая к стене. С противоположной стороны подвала на нас надвигались тени, постепенно превращаясь в осязаемые, странные пугающие фигуры кошмарных чудовищ.

– Я ее убью, – заявил полукровка, сдавливая мою шею, – и плевать на Совет.

– Не убьешь, – возразил знакомый голос, обладатель которого был до сих пор скрыт гротескными телами странных существ. Отделившись от них, Кристоф вскинул руку с пистолетом. От раздавшегося грохота я едва не оглохла. Взвизгнув, ошеломленно уставилась на красное пятно, медленно расплзающееся по рукаву моей блузки. Он что, выстрелил? В меня? Но боли, как ни странно, не почувствовала. Что-то тяжелое повисло на моих плечах. Издав еле слышный стон, полукровка падал, потянув меня за собой. Не удержавшись, я рухнула навзничь, удачно приземлившись на Валара. Поняв, что зажим чужих рук слегка ослаб, выверну-

лась и поспешно отползла на безопасное расстояние. Оглянулась и поймала взгляд, полный холодной ярости и презрения:

– Мы еще встретимся, ангелочек, – прохрипел он. Из рта показалась тонкая струйка крови. Он закашлялся, приподнялся, опираясь на локоть, и тут же опять откинулся на спину. Тело его выгнулось дугой. Я изо всех сил прикусила губу, чтобы не закричать. Наконец, тяжело вдохнув, Валар потерял сознание. Слава богу!

– Кристоф! – забыв о раненой руке, я бросилась к Мастеру иллюзий, – он так и не сказал, что сделал с Ларисой!

– Не волнуйся, Регина. Теперь это уже не имеет значения – твою сестру нашли, а тот, кто пытался ее убить, будет пленен навечно, – я не заметила, как к нам подошел Родгар.

– Кристоф! – стараясь не поддаваться панике, начала я. Настойчивый шум в ушах перекрывал какофонию звуков, сопровождавших ворвавшуюся в подвал толпу людей. Нет, не людей – демонов.

– Он не причинит тебе зла, – Кристоф успокаивающе провел по моим волосам, – он – твой брат, и не допустит, чтобы ты пострадала.

– Но он хотел меня убить! – настаивала я, по-прежнему игнорируя стоящего рядом Родгара, – и ты! Ты стрелял в меня!

– Ты ошиблась. Мы оба ошиблись в нем, – мягко пояснил Кристоф, – у тебя легкая царапина, и совсем скоро от нее не останется и следа. А Родгар – твоя семья. Теперь о тебе есть кому позаботиться.

Повернувшись к существу, из-за которого мне пришлось пережить несколько не самых приятных моментов, я нахмурилась.

– Как я могу тебе доверять?

– Но ведь ты еще жива, – холодно улыбнулся он, – хотя сама сделала все, для того, чтобы облегчить Валару работу. Он покушался на жизнь двух моих сестер, и ответит за это перед кланом. Отныне тебе ничего не угрожает.

Его голос звучал откуда-то издалека. Голова казалась пустой, а ноги вдруг стали ватными. Качнувшись, я была подхвачена Родгаром.

– Не бойся, сестричка, – раздался у самого уха его голос, – мы никогда не упускаем то, что попадает к нам в руки.

* * *

Я проспала почти всю дорогу. Болело раненое плечо, голова грозила взорваться от непрекращающегося ни на минуту шума, но все же была жива, как и Лариса. Почему я поверила Родгару? В тот момент я не особенно задумывалась о причинах и следствиях. Мне грозила опасность – он меня спас. Он и Кристоф, которому у меня не было причин не доверять. Я не держала зла на моего дуга за то, что он вмешал в это дело демонов. Нам вдвоем было не справиться, и если бы я раньше знала, что клан ведет охоту на Валару, то не стала бы сломя голову бросаться тому в руки.

– Родгар, – уже некоторое время я украдкой разглядывала своего обретенного брата, – ты сказал Валару, что я часть клана. Мы с тобой одной крови?

– Мой отец, он же глава клана, Данталион, был мужем твоей матери. Но между нами нет кровного родства, – добавил он, странно усмехнувшись.

– Где моя мать? – без обиняков я задала вопрос, который волновал меня слишком давно.

– Не стоит спешить, скоро ты узнаешь обо всем, – чуть повернувшись ко мне, Родгар бросил взгляд на рану, – все еще болит?

– Уже нет, – солгала я.

– Никак не могу привыкнуть, что ты не способна исцеляться так же быстро, как мы, – внезапно нахмурившись, он не сводил взгляда с дороги, – наше знакомство началось не слишком хорошо. Надеюсь, со временем ты сможешь меня за это простить.

– Почему ты пытался меня убить? – решила я спросить.

– Не убить, – он слегка поморщился, – когда мы встретимся с Данталионом, тебе многое станет ясно.

– Ты выполнял его приказ? – неожиданно для себя задала я вопрос, но ответа не получила.

С тех пор мы ехали молча, и я не спешила снова начинать разговор. Родгар не мог, или не хотел отвечать. А мне слишком о многом предстояло подумать.

Мы останавливались всего два раза, и уже к вечеру следующего дня были на месте. Я удивилась, когда машина, свернув с оживленной трассы, и не снижая скорости, промчалась всего несколько километров по асфальтированной лесной дороге, внезапно выехав на участок, где находился трехэтажный особняк, больше похожий на дворец.

– Вот мы и приехали, – сказал Родгар. Кристоф остался на юге, по его словам, заниматься своими делами, а мне было слишком неловко находиться наедине с новообретенным братом, который до сих пор вызывал у меня противоречивые чувства, – добро пожаловать домой.

Выйдя из машины, я огляделась. Место действительно было необычным – высокие столетние сосны бросали на дом тени, погружая его в полумрак. Верхушки деревьев почти скрывали заходящее солнце, иногда позволяя лучам пробиться сквозь тяжелые ветви. В наступающих сумерках лес будто затаился, ожидая часа, когда он сможет поглотить поляну, дом, нас. Я невольно поежилась, и ощутила, как липкая паутина страха окутывает меня со всех сторон. В этот момент лес, дом и Родгар показались мне опасными, несущими в себе угрозу.

– Вы живете здесь?

– А ты ожидала, что мы обитаем в подземельях? – усмехнулся Родгар, – деточка, нам, как и людям, не чуждо стремление к роскоши и комфорту. Кстати, наверное, тебя это удивит, но большинство из демонов клана занимаются успешным бизнесом не только в нашей стране.

– Пойдем, нас уже ждут, – Родгар подал руку, и мне не оставалось ничего другого как принять ее. Вдохнув, и постаравшись отбросить все страхи и сомнения, и вошла в дом с непроницаемым выражением лица. Что же, если, как говорит Родгар, они захотели вернуть меня домой, им придется доказать, что они заслуживают моего доверия. Но если я ошибаюсь – об этом уже никто никогда не узнает.

IX

Застыв перед дверью, я нерешительно посмотрела на Родгара. Почему-то в этот момент он казался мне единственной защитой от неизвестности, что в моем случае было глупо, безосновательно и абсурдно. Родгар... мой сводный брат, демон, пытавшийся меня убить. И на что я надеюсь, слепо следуя за ним? За последние несколько недель я совершила больше безумных поступков, чем за всю свою недолгую и довольно скучную жизнь. Но что может ждать меня в этом доме?

– Не бойся, – неожиданно шепнул мне Родгар.

– Я не боюсь, – солгала я, стараясь как можно спокойнее встретить новое испытание.

Дверь открыла невысокая полноватая женщина, и вежливо пригласила войти. Меня она старалась не замечать, хотя в этом не было никакой демонстративности. Скорее, ее поведение можно было объяснить... страхом? Передо мной? Глупо. За меня? Еще глупее.

– Добро пожаловать, мой господин, – она низко склонилась перед Родгаром, вызвав у меня легкое недоумение.

– Это Мисандра, – представил он мне женщину, – она что-то вроде экономки и живет в этом доме сколько я себя помню.

– Здравствуйте. Мисандра, рада с вами познакомиться, – я неловко убрала протянутую руку, видя как она отшатнулась.

– Не обращай внимания, – Родгар увлек меня к огромной мраморной лестнице, – она не ожидала увидеть тебя живой.

– Хочешь сказать, она была готова увидеть меня мертвой? – удивилась я.

– Попад в руки Валара ты рисковала своей жизнью, – неохотно пояснил Родгар.

Стараясь не задумываться о том, почему ему не верю, я медленно поднималась по лестнице на второй этаж, где, по словам брата был кабинет его отца. Данталион... Демон, глава клана Похитителей душ... Каким я его себе представляла? Как должен выглядеть муж моей матери, которому она изменила с человеком?

Несколько шагов, и я стою в начале длинного полутемного коридора. Родгар, видимо опасаясь моей нерешительности, а, может быть, потеряв терпение, взял меня под руку и повел вперед. Минувя несколько закрытых дверей, мы, наконец, остановились.

– Не бойся, – повторил брат, открывая дверь, и пропуская вперед.

Комната, точнее, кабинет, был достаточно просторен, чтобы вместить два яруса и высокие шкафы, заполненные книгами в старинных переплетах. Недалеко от окна за столом сидел серьезный моложавый мужчина с резкими чертами лица. Как только мы вошли, он оторвался от ноутбука, подняв на нас пронзительный взгляд темно-карих глаз. Я вздрогнула, но не отступила, хотя казалось, его взгляд осязаемо блуждает по мне, вызывая неприятное ощущение чужого прикосновения. Кожа мгновенно стала холодной, в нее будто вонзилось сотни крохотных игл. В кабинете повисла гнетущая тишина. Стараясь себя защитить и избавиться от страха, я сжала ладони в кулак. Отрезвляющая боль от впившихся в кожу ногтей позволила прийти в себя и смотреть на Данталиона прямо, не отводя глаз.

Он встал, и я отметила, что он высок и в хорошей форме, учитывая его возраст... Хотя, сколько ему может быть лет? Если речь идет о демоне, вряд ли на этот вопрос можно дать однозначный ответ.

– Регина, – мягко улыбнувшись, он взял мою руку в свою. Хмыкнув, видя следы от ногтей, он снова посмотрел мне в глаза, – добро пожаловать в семью. У тебя, вероятно, есть много вопросов, и я с удовольствием на них отвечу.

– Когда? – удивляясь собственной наглости, поинтересовалась я.

– Скоро, – он улыбнулся, – очень скоро. Но теперь тебе необходимо отдохнуть.

- Я не устала, – продолжала настаивать я, и заметила, как на миг вспыхнули глаза демона.
- Что же, – он бросил взгляд поперг моей головы, – оставь нас.
- Как скажешь, – безразличие в тоне Родгара меня напугало, но тут же я снова была захвачена в плен взгляда Данталиона, и как-то отстраненно отметила, что в кабинете мы остались вдвоем.
- Присаживайся, – усадив меня в кресло с высокой спинкой, он занял прежнее место, – итак, предполагаю, тебя интересует тайна твоего рождения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.